

18+

Андрей Журавлев

Когда приходят корабли

Андрей Журавлев

Когда приходят корабли

<https://litres.ru/74155108>

ISBN 9785007023481

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Фантастические повести и рассказы, в которых события прошлого и будущего тесно переплелись с реальностью. Ироничные и немного грустные истории, в которых есть место любви, приключениям и надежде на победу добра над злом.

Содержание

Когда приходят корабли	7
Ангел №9	23
Жажда жизни	23
Ливень	32
Мелодия	47
Камень-ножницы-бумага	60
Волна	65
Траектория	85
В пустоте	92
Напарник	115
Поцелуй	122
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Когда приходят корабли

Андрей Журавлев

Иллюстратор Ольга Попова

© Андрей Журавлев, 2026

© Ольга Попова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-2348-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОГДА ПРИХОДЯТ КОРАБЛИ

Когда приходят корабли

1

Совет старейшин проходил ночью под сводами громадной пещеры неподалеку от стойбища. Потрескивал костер, взметая снопы искр. Листья коки, сгорая, наполняли ночной воздух бодрящим ароматом.

Некоторое время участники схода молча передавали по кругу традиционную трубку... Наконец слово взял седовласый охотник Меткий Глаз.

— Братья и сестры! — начал он. — До того, пока они не приплыли на своих больших красивых каноэ, мы жили лучше. Разве не так? — Послышался одобрительный гул. — Нам было вольно и сытно. Нас уважали и нам завидовали те, кто был иного роду-племени. А что теперь? Нас превратили в рабов. Наши земли перестали быть нашими....

— Они изгнали многих наших соплеменников, — подхватил воин по прозвищу Тугой Лук, — а новых повелели брать из числа неприкаянных, скитавшихся по лесам. Нам говорят, что они умеют лучше охотиться, собирать коренья и выделывать шкуры. Но разве это правда? Мы и раньше никогда не противились принимать в свои ряды бродяг. Но имелось правило: они должны были заслужить почтение многолетним трудом во благо племени! Вот я, достигнув возраста

мужчины, сначала носил колчан опытного воителя, потом, когда научился метко стрелять, стал ходить в дозор и, наконец, дорос до главного защитника. А тот, кто носил мои стрелы, знал, что, если он будет стараться, то придет час, когда он сменит меня. И что теперь? Я снова дозорный, а мной повелевает глупый мальчишка, вся заслуга которого в том, что он никогда не был в нашем племени. Да, ему выдали позолоченный лук. Да, он красиво натягивает тетиву, а его стрелы летят с пугающим жужжанием... Но мимо! Кроме того, с врагом он лицом к лицу никогда не встречался...

— Это еще что! — вклинилась травница Гордая Лань. — А как вам то, что они прислали нам вождя? Даже не объяснив, за что изгнали прежнего, которого мы уважали... Оно-то понятно, что сами бы мы ни за что не выбрали человека по прозвищу Бычий Помёт! Но зачем чужака-то? Разве в нашем племени не нашлось бы достойных?

— И достойные нашлись бы, — проворчал некогда бывший гонцом, а с возрастом провозглашенный хранителем дров Быстрая Нога, — а еще больше — продажных! Приплывшим нравятся те, кто за пригоршню бобов готовы станцевать на могилах предков! Вот, взять нашего шамана... Как-то быстро он уверовал в заморских богов. И ему в помощь тут же прислали еще двоих. А на кой корень нам в маленьком племени три жреца? Пляшем теперь через день с бубнами, выкрикивая: «Мы — племя!». Будто до этого мы были стаей койотов...

— Неужели вы до сих пор не поняли, что мы для них — навоз? — подал голос Жалящий Язык — уродливый карлик с умными глазами. До того, как приплыли корабли, он был паяцем. А когда новые хозяева решили, что племенам не до шутовства, его из жалости оставили в качестве заточника копий. — Они уверяют, что привезли с собой истинную веру. А чем наша старая была хуже? Такая же точно. Только наши боги звались иначе. Зато заповеди мы чтим! В отличие от этих лгунов, объявивших себя наместниками Вождя Небесного. Эти только и умеют, что кричать про честность, а сами врут прямо в глаза! Да и, на самом деле, не нужны мы им. Им нужны наши леса и реки, наши поля и горы. А мы — нет. Нас еще не истребили только по двум причинам: им нравится кем-то управлять, и они не хотят выглядеть чересчур кровожадными! Но как только их просторные каноэ привезут достаточно много чужаков, с нами поступят так же, как с нашими братьями и сестрами, изгнанными из племени ранее. А то и вовсе принесут в жертву.... Не зря же они нарекли нас дикарями.

— В твоей некрасивой голове слишком много непонятных мыслей! — проворчал обвальщик Тощий Зад. — Меня гораздо больше беспокоит то, что раньше я дубил одну шкуру в день и мог менять себе и своей женщине набедренные повязки каждую новую Луну. А сейчас вынужден дубить по три, но повязки в состоянии менять только зимой и летом!

— Просто до того, как появились Они, у каждого из нас

было занятие, которое мы чтили. Кто-то во славу племени ловил рыбу, кто-то — выращивал маис, кто-то — добывал мед диких пчел... — Опытный рыбак Ловкий Угорь горько вздохнул. — Ныне же в почете только те, кто громче всех воспеваает людей, приплывших на больших каноэ... А сами-то они что умеют? Рассказывать нам, как нужно жить... Поучать...

— Зато они щедрые! — не согласилась толстуха по кличке Беличье Дупло — в прошлом племенная потаскуха, а теперь, после достижения определенного возраста, поставленная глашатаем указов вождя. — Смотрите, какое ожерелье мне подарили за старание! — Она гордо коснулась пальцами грозди стекляшек, украшавшей ее морщинистую шею.

— Спарься со мной, крокодил! — грязно выругался Меткий Глаз. — По молодости простительно быть глупой, но тебе, Беличье Дупло, сколько зим? Пора бы уже запастись хоть песчинкой мудрости! Ты же много раз видела тех, кто приплыл... Скажи, разве сами они носят бусы?

— Нет...

— Они хотят вылепить из нас подобие домашней скотины! — прорычал Ласковый Дикобраз, некогда бывший правой рукой прежнего вождя, а ныне униженный до землекопа. — Чтобы потом предать закланию! Им нужно послушное стадо...

— Ласковый Дикобраз прав! — поддержал его пастух Волчий Вой. — Уж поверьте мне. Скоро они запретят нам

даже курить! Просто заявят, что дым — зло, отвлекающее от работы. И им плевать, что наши отцы и деды курили, при этом, громя врагов и собирая прекрасные урожаи! И вообще, вы заметили, что после того, как к нам приплыли чужаки, с каждым летом становится всё хуже и хуже.... Люди из вольных земель уже, не таясь, смеются над нами! Племя редет. Добычи —мышь наплакала. Маис родит плохо — то засуха, то наводнение. А тут еще этот Мор в придачу.... Зато как поганки после ливня плодятся бездельники вроде предсказателей дождя! Я слышал, в стане Верховного Вождя целые толпы только тем и занимаются, что прорицают урожаи на многие лета вперед, ищут виновных в штормах, описывают шаги, способные привести к неудачам, да слагают песни о своих победах...

— А мне кажется, что многие из вас просто не могут смириться с тем, что их отогнали подальше от кормушки! Был бы ты, Меткий Глаз, как прежде, повелителем охотников, ты, Тугой Лук, — главным защитником, а ты, Ласковый Дикобраз, — помощником вождя, все бы вы сейчас рассуждали иначе! И размахивали бы плётками, требуя плоды трудов от Ловкого Угря, Тощего Зада да Гордой Лани.... И воспевали бы мудрость тех, кто приплыли на больших каноэ....

— Не надо, Хитрый Скунс, всех мерить по себе, — рявкнул Волчий Вой. — Мы все помним, как Тугой Лук первым шел в бой, прикрывая своей грудью молодых бойцов от томагавков. Меткий Глаз от рассвета до заката возился с начи-

нающими охотниками, обучая их мастерству, а если приходилось идти на гризли, шел лично! И не тебе ли Ласковый Дикобраз помогал строить хижину, чтобы ты мог привести туда женщину? Не ради тебя ли заставлял Гордую Лань рыть землю в поисках целебных картофелин, когда ты заболел?

«Да! Да! Именно так и было!» — слышались выкрики старейшин.

— Зато Сучьего Потроха, — продолжил пастух, — как при прежнем вожде презирали, так и сейчас. Но приплывшие на больших каноэ высоко ценят именно таких, как он! При них он стал совсем уж Важным человеком!

При упоминании имени шамана под сводами пещеры пронеслась волна негодования.

— Вот за это нас и ненавидят новые управители! — вклинился Жалящий Язык. — Мы слишком много помним... Нам есть с чем сравнивать. И наша память не красит настоящее. А бродяг, заплонивших наши племена, тоже понять могу. Довольны малым, большему рады. Хотя уже даже многие из них ропщут... Ведь только глупые агути могут не понимать, что с ними обращаются как с банановой кожурой!

— Ты бы лучше сказал, что нам делать? — проворчала Цепкая Лапка. В прежние времена она бы уже достигла уровня хранительницы костра, но при нынешнем вожде так и осталась собирательницей хвороста. — Поднимать восстание? Думаю, старейшины родственных племен нас поддержат...

— Это глупо... — Тугой Лук вздохнул. — У нас только копья, стрелы и томагавки.... А у тех, что приплыли на больших каноэ, есть стреляющие смертью палки, которые они называют ружьями, и убивающие громом железные бревна — пушки...

— Значит, выхода нет... — прошептал кто-то.

— Увы... Нам остается только молиться своим старым богам и уповать на то, что чужаков унесет ураган...

Больше никто не проронил ни слова. Докурив трубку, старейшины затушили костер и разбрелись по своим хижинам.

2

Совещание у Губернатора проходило в непринужденной обстановке. Стол ломился от яств и обилия фруктов. Изящные бокалы беспрерывно наполнялись дорогими, не местного разлива винами.

— Ну, что? — Наместник пребывал в прекрасном расположении духа. — Первый этап бескровного захвата территорий можно считать успешно завершенным? Предлагаю тост: за нас, конкистадоров! И за процветание нашей с вами Колонии, господа!

Помещение заполнил торжественный звон стекла.

Закусив пирожным, Губернатор перешел к делу.

— Как продвигается работа с туземцами?

Для доклада поднялся Главный идеолог мирных аннексий

земель барон фон Гад.

— Очаги сопротивления подавлены. Шаманы на нашей стороне. Вожди родовых племен — сплошь наши ставленники. Умных мы частично изгнали, частично опустили на самый низ иерархической лестницы... Старейшины кое-где еще втихаря бузят, но среди них полно доносчиков, поэтому мы в курсе настроений. Все заговоры под контролем, а от крамольников постепенно избавляемся... В целом, я вам скажу, народец продажный. За бусы мать родную отдадут!

— Как ведет себя молодежь?

— Пляшут у костра да прославляют Верховного Вождя, дарующего им блага цивилизации. Кстати, господин Губернатор, Верховный Вождь для них — это Вы!

Все присутствующие долго хохотали, после чего фон Гад продолжил:

— На следующем этапе, вот, собираемся обязать все племена определить культовое дерево и вменить ритуал: два раза в день стучаться об него головами. Включая вождей и их приближенных....

— Это еще зачем?

— Ничто так не дисциплинирует как систематическое выполнение бессмысленных действий!

— Может, пора заканчивать игры с этими дикарями? — подал голос князь Грабель, главный казначей. — Они нам слишком дорого обходятся. Отдача — ноль, а содержание влетает в монетку...

— Согласен, — пробасил граф Дуст, военный комендант форта. — Поначалу нас было мало, поэтому приходилось считаться с этой фауной. А теперь у нас уже достаточно сил, чтобы разогнать весь этот сброд к чертям собачьим!

— Господа, охолонитесь! — Губернатор постучал серебряной вилкой по своему бокалу. — Нам нужен новый порядок, а не слава карателей! Через несколько лет нынешние бунтари превратятся в немощных доходяг. Если их раньше не добьет то, что они прозвали Великим Мором... Кто бы мог подумать, что привычный для нас насморк станет так косить взрослое население из числа местных? Поэтому ставку делаем на молодых! А иначе кто нас будет защищать, если на нас нападут конкуренты? Я верю в силу нашего оружия и героизм солдат, но пусть уж основной удар на себя принимают туземцы. Поэтому продолжайте обрабатывать их примитивные мозги! Внушайте им, что мы приплыли не просто так, а с Миссией, ради которой почетно не только голодать, но даже умереть! Убеждайте их, что доносить на соседей — это правильно! Что размножаться — удел свиней! И не жалейте бус и пёстрых ленточек для волос! Они это любят. А по поводу отдачи... Не забывайте, что здешние недра полны золота! Но чтобы мы могли добывать его спокойно, нужно сначала искоренить местные поверья о том, что данный металл — плоть Дьявола. Пока же, в целях сбережения казны, предлагаю ввести для аборигенов режим жесткой экономии! Нормы оброка повысим, а орудий труда станем давать мень-

ше... Ну и продолжим постепенно сокращать численность племен. Но не скопом, как поначалу, а дозировано...

— Всегда поражался Вашей мудрости, мессир! — воскликнул Грабель, а все остальные захлопали в ладоши. — Лучше и не придумаешь! Давайте же, господа, выпьем за здоровье нашего Губернатора!

3

Общие собрания давно уже не были шумными, так как за последние годы ряды племени уменьшились в разы.

Вождь Бычий Помёт, стоя на возвышении, слегка нервничал.

— Холопы, — поприветствовал он собравшихся новомодным словечком, позаимствованным у правителей. — У меня для вас две новости... Хорошая и не очень...

Начну с неприятной. По решению Совета Верховного Вождя нам следует распрощаться с некоторыми из вас... Неурожай следует за неурожаем, а едоков в стаде... то есть в племени, — поправился он, — слишком много! Посему нас вынуждены покинуть три охотника. Это Меткий Глаз, Надежный Капкан и Острый Коготь!

Над поляной пронесся ропот возмущения.

— А кто же будет ходить на зверя? — выкрикнула Гордая Лань.

— Этим займутся воины. Или кто-то сомневается в их

меткости? Кстати, травница нам тоже больше не нужна. Приплывшие на больших каноэ сказали, что Великий Мор способен остановить только их чудодейственные порошки, которые вскоре раздадут всем и каждому! И еще нам придется попрощаться с собирателями хвороста и хранителями костра...

— Да как же мы без огня-то? — запричитала какая-то старушка.

— Успокойтесь! Без огня вас никто не оставит! Вот! — Бычий Помёт гордо извлек из кожаного мешка пару булыжников и орудие, похожее на томагавк. — Если ударять такие камни друг о друга, можно добыть огонь! А эта штуковина называется топор! Им можно повалить любое дерево и превратить его в дрова! Подобные вещи сделаю нас ци... ци... цивилизованными! — выговорил он наконец-то долго разучиваемое слово. — Хвала Верховному Вождю!

— Хвала! — отозвался нестройный хор.

— А что будет с нами? — со слезами на глазах спросила Цепкая Лапка.

— Ну, как-то ж живут те, кого изгнали ранее? И дикие люди тоже... — заявил вождь. — В лесах достаточно пропитания. Грибы, ягоды... К тому ж перед уходом вас снабдят запасом еды на несколько лун... Щедрость Верховного не знает предела!

— Говори теперь про хорошую новость! — напомнил Жалющийся Язык.

— Точно! — Вождь просиял. — Вместо дюжины собирателей хвороста и хранителей костра у нас теперь будет один рубака деревьев и два разжигателя пламени! Вместо травницы — раздатчик порошков. А еще в придачу — три предсказателя дождя!

— То есть изгонят не всех? У некоторых просто будут иные обязанности?

— Нет, друзья мои. Ну, какой из травницы может быть раздатчик порошков? Даже смешно. Это дело нужно долго и упорно постигать! А уж чтобы стать предсказателем дождя, и вовсе — поучиться в стане Главного Шамана! Короче, будем заманивать со стороны... Или пришлют...

— Гориллу тебе в жены и пиранью между ног! — прорычал Меткий Глаз и направился в сторону хижины, которую еще утром считал своей, и которую ему теперь предстояло оставить.

— Не расходимся! — Бычий Помёт топнул ногой. — Послушайте еще то, что скажет Сучий Потрох!

— Возрадуйтесь! — взвыл шаман и метнулся к растущему неподалеку буку. — У нас в стойбище обнаружилось Священное дерево! Вот оно! И чтобы боги были добры к нам, каждый рассвет и закат все мы должны биться об него лбами! Вот так! — Он принялся с исступлением лупить головой по замшелому стволу. — А кто не будет этого делать, будет изгнан!

К нему тут же присоединился Бычий Помёт, который уда-

рился и вовсе с разгона, да так, что во все стороны брызнула кровь! Правда, Жалящий Язык готов был отдать руку на отсечение, что видел, как перед этим вождь сжимал в кулаке рыбий пузырь, заполненный алой жидкостью...

Нехотя к ним присоединились и остальные. Разумеется, кроме тех, кого объявили изгнанными...

4

Низвергнутый много зим назад вождь Орлиное Перо сидел на пригорке и наблюдал, как солнце стремительно исчезает за горизонтом....

В природе творилось что-то странное. Молчали обычно гомонившие птицы, не жужжали насекомые, в некогда родном стойбище за оврагом не лаяли собаки... Только мимо промчался олень с ошалелым взглядом.

Старик знал, что вот-вот начнется Танец Ужаса.

Время от времени такое случалось. На его памяти это уже второй или третий раз.

Сначала земля под ногами содрогнется, затем мир закачается... И снова наступит зловещая тишина. А потом, очень скоро, Большая вода породит громадную волну, которая обрушится на берег...

До поселений племен она не доберется. Но точно разобьет в щепки большие красивые каноэ незваных гостей, смет выстроенный ими город и поглотит их самих, вознамери-

вавшихся присвоить эти леса, реки, горы и долины...

Жизнь снова станет вольной и сытной, а предателей постигнет расплата.

Жаль только, что это уже будет не его, Орлиного Пера, история. Ведь волна вернет ему прежние заслуги, но не силы... Его лучшие годы, в которые он мог бы принести много пользы, безвозвратно украдены. Оставалось надеяться, что лживые речи чужаков испортили не всех молодых продолжателей рода. Так как именно им предстояло начинать всё сначала...

Возможно, у них хватит мудрости обратиться к нему за советами? А еще они должны быть готовы к тому, что приплывут новые захватчики, которым следует сразу дать отпор...

Первый толчок был таким мощным, что из рук старика выпала так и не раскуренная трубка.

Землетрясение начиналось...

Декабрь, 1998

АНГЕЛ № 9

Ангел №9

Жажда жизни

Земля стонала. То ли от боли, то ли от возмущения... Свист пуль, залпы орудий, вой бомбардировщиков, разрывы снарядов, лязг гусениц и крики офицеров — все эти звуки сливались в монотонный рев дикого зверя, имя которому Побоище.

Земля горела. Ее кожа, и без того изъеденная морщинами окопов, все больше обугливалась и покрывалась рытвинами воронок. Черные клубы едкого дыма застилали солнце. Потоки крови были уже не в силах потушить этот ставший неуправляемым пожар. Воздух пропитался запахом паленого мяса, и этот смрад не могла перебить ни пороховая гарь, ни исходивший от пылающей техники чад, ни, тем более, дым занимавшегося пламенем фруктового сада, волей случая выросшего поблизости, — до того, как безумный режиссер по фамилии Война задумал до мельчайших подробностей воссоздать декорации то ли Ада, то ли Судного Дня.

Земля дрожала. Быть может, от ужаса, быть может, от желания сорваться с орбиты, чтобы наконец-то стряхнуть с себя этих назойливых паразитов, называющих себя Людьми...

Двадцатилетней санитарке Варе Ветляковой было не до

апокалипсических размышлений. И ей не было страшно. Она бежала как заведенная, слегка пригнувшись, по полю смертельной битвы, которую впоследствии назовут одной из решающих для победы над фашистской Германией, и высматривала раненых бойцов. Почему-то сегодня таковых почти не было. Повсюду лежали груды неподвижных тел, но о помощи никто не умолял. С начала боя довелось перевязать лишь хмурого сержанта пехоты с простреленной голенью да подбодрить умиравшего артиллериста, которому пуля перебила паховую артерию.

Приметив невдалеке шевелившегося солдата, Варя бросилась к нему и не сразу обратила внимание на громкий хлопок справа. Незримая волна сбила ее с ног и бросила на раскаленный остов сгоревшего грузовика. Первое, что она обнаружила, придя в себя, — отсутствие сумки с медикаментами. И только потом обратила внимание, что вместо живота у нее теперь кровавое месиво... Ремень исчез, а иссеченная в лоскуты гимнастерка едва сдерживала медленно вываливающиеся наружу внутренности.

Студентка мединститута, пусть и не успевшая сдать экзамены за первый курс, сразу поняла, что рана ее неисцелима. Не спасет даже незамедлительная операция, о которой, кстати, не приходилось и мечтать. Во-первых, за нее не взялся бы ни один пребывающий в здравом рассудке хирург. Во-вторых, по законам военного времени в госпиталях игнорировали безнадежных пациентов. Управиться бы с теми, кому

еще можно успеть помочь! К тому ж доставить ее в этот самый госпиталь было некому.

Но до чего ж не хотелось умирать! Молодой и красивой, не познавшей толком любви и мужской ласки... Бороться бессмысленно. В этом она отдавала себе отчет. Вот-вот пройдет шок, а с ним исчезнет сознание. И тогда всё, что она увидит в последние минуты, — это сюрреалистическое полотно угодий Смерти.

Имело ли это значение? Нет. Но необъяснимая животная жажда жизни заставила ее ползти. Куда-нибудь. Прочь. Лишь бы подальше отсюда. Туда, где тишина. Метр, еще метр...

Внезапно в ноздри ворвался аромат печеных яблок. Плоды испеклись прямо на деревьях, однако никто не торопился откусывать это нежданное угощение. За наполовину уничтоженным садом начинался глубокий овраг. Варя скатилась по крутому склону и словно угодила в иное измерение. Грохот канонады здесь казался призрачным, зато отчаянно стрекотали кузнечики, невозмутимо жужжали пчелы... Только теперь ей сделалось по-настоящему жутко. Весь этот мир останется, а ее — приятной внешне, добродушной и отнюдь не глупой девочки — больше не будет! Никогда...

Ей почудилось, что где-то рядом журчит ручей. Хлебнуть бы пьянящей родниковой водицы... При подобных ранениях пить категорически запрещено. Но какая уже разница?

И она поползла снова...

Вскоре ее накрыло чудовищной волной боли. Словно бездушный повар, готовя суп Самому Дьяволу, бросил ее, еще живую, в чан с кипящей водой...

Варя впилась зубами себе в руку. Старый детский способ, всегда помогавший если и не уменьшить физические страдания, то хотя бы ненадолго распределить их...

Помогло. Но сил двигаться дальше уже не осталось.

Каким-то чудом ей удалось перевернуться на спину. Умирать, уткнувшись лицом в траву, не хотелось.

По июльскому небу медленно плыли косматые облака, клубы гари и сновали истребители. Некоторые из них вспыхивали в воздухе и, оставляя за собой густой шлейф дыма, падали на землю. Беззвучно... Мир объяла тишина...

«Вот и всё...» — пронеслась в голове мысль.

Вдруг она увидела склонившегося над ней молодого человека. Впрочем, нет, не человека! За спиной незнакомца отчетливо различались сияющие даже при свете дня крылья.

— Ты кто? — прошептала она едва слышно.

— Ангел.

— Смерть? Ты пришел за мной?

— Нет, милая. Обычно люди уходят Туда в одиночестве... А я просто случайно пролетал мимо и почувствовал твоё отчаянье...

— Я... умираю?

— Увы... Живым не дано видеть мои крылья...

Лицо девушки вновь исказила гримаса страдания, и Ан-

гел, не удержавшись, коснулся пальцем кончика ее носа.

Варя открыла глаза.

— Ты еще здесь?

— Да. Если хочешь, могу исчезнуть... Или побыть с тобой до конца?

— Остайся... Звать-то тебя как?

— У нас нет имен. Только номерные уровни-звания... Я

— Пятый. По-вашему — что-то вроде капитана... — Он улыбнулся. — Но когда-то, при жизни, меня величали Ивашкой!

— Ваня, значит...

Неожиданно Ангел бережно взял ее на руки и понес. Раненая облизнула потрескавшиеся губы.

— Куда ты меня?

— Ты же хотела пить...

Вскоре он опустил девушку наземь и, зачерпнув немного воды, напоил ее прямо из ладони. Угощение показалось Варе необычайно вкусным.

— Спасибо тебе, Ивашка...

Летнее солнце нещадно жгло кожу, но девушка ощущала лишь холод.

Ангел сел, положил ее голову себе на колени и укутал хрупкое обезображенное тельце своими крылами.

Варя испытала умиротворение, пугающее осознанием факта, что если она уснет, то уже не проснется...

Ангел гладил ее слипшиеся от крови волосы, и в его взгля-

де читалась бесконечная грусть.

— Ты так похожа на нее... — Он вздохнул. — Давным-давно я был влюблен... За века почти забыл ее лицо, но сегодня, увидев тебя, вспомнил...

— То есть, она не с тобой? Не на... Небесах?

— Ее больше нет. Совсем. Ни здесь, ни Там... — Было заметно, что эти слова дались ему с трудом. — Когда я погиб, она покончила с собой. Это страшный грех. По приговору Высшего Суда ее душу стерли... — Его лицо резко преобразилось. — Извини... Давай не будем об этом. Быть может, у тебя имеется какая-нибудь просьба?

— Есть одна... Я очень не хочу, чтобы мама горевала, когда получит похоронку...

— Боюсь, сие невыполнимо. Конечно, я могу заставить ее забыть, что у нее была дочь Варвара, но это как-то... нечестно. Живые должны помнить!

По щеке девушки скатилась слезинка...

— Тогда... — Ее глаза вспыхнули. — Помоги нашим ребятам! Убереги хоть кого-нибудь от пуль, а тем, кто обречен, позволь погибнуть мгновенно. Ты же ангел, это в твоих силах!? Спаси хотя бы тех, кого могла бы спасти я, если бы осталась жива!

Ангел долго не отвечал, глядя куда-то вдаль, и, наконец, произнес:

— *Inter arma silent Musae...* Так говорили еще в Древнем Риме: «Когда гремит оружие, Музы молчат». Впрочем, ты

должна была понять и без перевода. Латынь-то в мединституте изучала? Но я вовсе не о том, что, сидя в окопе, нельзя сочинить гениальные строки. Еще как можно! Но без помощи Муз. Ибо Небеса не вмешиваются в войны. Это Закон. Поэтому когда грохочут пушки, поблизости не встретишь даже демонов. И без их участия всё плохо...

— Но ты же здесь?

— Честно говоря, мне очень хотелось посмотреть на ту, которой на роду было написано погибнуть в поле, а она, вопреки Предначертанному, самостоятельно покинула место своей кончины...

— Понимаю... Ни одну из моих просьб выполнить ты не в силах...

— Знаешь что, — Ангел хитро сощурился, — а давай-ка ты сама!

— Это как? — Варя попыталась засмеяться, но вместо этого зашлась глухим кашлем.

— Да как обычно! Сумку через плечо — и спасай, кого сможешь! — Он приложил палец к ее губам, не позволяя произнести больше ни слова. — Но только у меня одно условие: свою дочку ты назовешь Аносьей! Имя нынче редкое... Поэтому запоминай: А-нось-я!

«Так звали ту, которую ты любил?» — хотела спросить она, но не успела. Мир взорвался мириадами огней, после чего ее поглотила крошечная мгла.

Поисковая группа обнаружила младшего сержанта меди-

цинской службы Ветлякову Варвару Тихоновну ближе к вечеру. Поначалу ее посчитали убитой — уж слишком много было запекшейся крови на растерзанной в клочья гимнастерке, но в лучах заката кто-то обратил внимание на румянец, пылавший на щеках санитарки.

В лазарете военврач хмуро цокал языком, смывая грязь и разрезая ткань, пытаясь добраться до ран. И был изрядно удивлен, когда в итоге выяснилось, что жизненно важные органы не задеты. Налицо были лишь небольшая контузия и изрядная кровопотеря.

Девушка быстро пошла на поправку и в середине августа была выписана из госпиталя, после чего сразу же отправилась догонять свою часть — на передовую, стремительно продвигавшуюся на запад.

День Победы застал ее в составе 1-го Украинского фронта в пригороде Праги. К этому моменту она успела вынести с поля боя на своих плечах около девятисот бойцов. О ее мужестве солдаты слагали легенды, называя между собой не иначе как Наша Сестрёлка.

Вернувшись домой, она окончила медицинский институт, вышла замуж, родила троих детей — двух сыновей и дочку, которую назвала редким старорусским именем Аносья. Впоследствии этим же именем была наречена ее правнучка. Орденоносный ветеран войны, доктор наук, Герой Социалистического Труда, коммунист, до глубокой старости практикующий хирург, она никогда и никому не рассказывала о той

встрече. Исключение сделала лишь для дочери.

Умерла в 2019-м в кругу родных и близких. Спокойно. С улыбкой на губах. Зная, что у изголовья стоит ее старый знакомый, и она вот-вот увидит его сияющие крылья...

Да, так не принято. В обязанности ангелов подобное не входит. Но на то они и правила, чтобы иметь исключения.

Малый суд, состоявшийся 19 июля 1943 года, почти полностью оправдал деяния Пятого, формально нарушившего все мыслимые инструкции. Еще бы! Для возвращения Жизни требуется иметь особые полномочия. Однако присяжные учли обстоятельства его встречи с Варварой Ветляковой и имевший место сбой в Точке Предопределенности, поэтому данный проступок никак не отразился на его служебном росте, и в последующие семьдесят лет он почти достиг Второго уровня...

А потом в Небесной канцелярии появилось новое руководство, которое сочло старейших работников балластом... Наступило время перемен.

Ливень

Он понуро шел под проливным дождем по узкому тротуару вдоль автодороги...

Впрочем, деление местности было условным: лило так, что вся земная поверхность казалась водной гладью, и даже границу, где начинался примыкавший к обочине пруд, можно было определить лишь по полоске камыша.

Во внерабочее время Ангел №9 предпочитал принимать человеческое обличье. Хотя какая-то иллюзия бытия... А метеоусловия его ничуть не смущали. Ведь струи низвергались с Небес. Кроме того, ангелам неведомы холод и простуда.

Увидеть безвольно волочившиеся сзади крылья людям было не дано, однако внимательный наблюдатель мог бы заметить, что ноги этого странного пешехода всегда оставались над поверхностью луж... Но окраинная улица была пустынной.

Редкие машины, поравнявшись с ним, деликатно притормаживали, чтобы не окатить его мутной жижей. И это правильно! Земляная грязь для ангелов столь же неприятна, как ладан для демонов.

В тот день Ангел №9 пребывал не в лучшем расположении духа. Ему опять предстояло объясняться за свои деяния перед Малым судом...

Мысли роем метались в его голове. Он почти что брюзжал...

«Черт бы побрал этих «эффективных менеджеров», неожиданно наводнивших Небесную канцелярию! Мало им человечества, теперь, вот, взялись устанавливать свои дурные порядки у нас в Загробном мире. И при этом ведут себя так, будто до них не существовало многих тысяч лет Истории.

Хотя... чему удивляться? Те, кто сами летать не умеют, очень любят сочинять правила полетов. Дай только волю.

Ну, разве не маразм?

И новый Архангел им потакает... И его региональные наместники... Для них главное — хорошая отчетность для Высшего. А Истина последнее время, увы, утратила ценность...

Задача у нас, у ангелов, на первый взгляд, вовсе не сложная — незримо улаживать конфликты между людьми и примирять их, не допуская смертоубийства... Ну, изредка допускается даже немного проучить. Но как прикажете справиться с обязанностями такой численностью?

Недоумки! Сначала провели череду сокращений, оставив двенадцать единиц на полумиллионный город! А теперь удивляются, почему Индекс Совести на подведомственной территории неуклонно снижается?

Впрочем, не зря ж они «эффективные»? Уже придумали ловкий выход — вымарали данный показатель, заменив

его безликой Шкалой Удовлетворенности... А что есть Удовлетворенность? Для наркомана это морфий, для обжоры — колбаса, для алкоголика — спирт, для маньяка — трупы. Эмоции порядочных людей при таком раскладе переходят в разряд погрешности... Не удивительно, что с недавних пор в Канцелярии всё чаще поднимается вопрос: «А нужны ли нам вообще ангелы?» Мол, раньше считалось, что и без Муз невозможно, а как упразднили, так никто даже и не заметил.

Да... С девчонками обошлись крайне некрасиво. Раньше чуть ли не в каждом районном центре дежурная витала, а теперь штатным расписанием Музы предусмотрены только в мегаполисах. Так, родится в какой-нибудь деревеньке новый Есенин и, пока не переберется в столицу, шансов стать Поэтом у него будет ноль...»

Впрочем, Ангел №9 верил, что их службу точно не расформируют. Хотя и не по причине целесообразности. Просто свежеиспеченные управленцы уже успели понять, что не стоит рубить сук, на котором сидишь.

«Ну, избавятся они от ангелов. И что потом? Какова дальнейшая участь их самих? Всех этих сотен безликих душ, образующих плотную надстройку в виде заместников, их заместителей, методологов, риск-координаторов, статистов, составителей прогнозов и отчетности... Путь у них будет только один — в Ад! Снабженцами и массовиками-затейниками. А туда им, ой, как не хочется! Там вкалывать надо. А станешь щеки раздувать — вмиг переведут в разряд постояль-

цев...

Ангелов, пожалуй, оставят. Другое дело — постараются избавиться от «старой гвардии». Взамен наберут покладистых, которые будут чтить и соблюдать их глупые порядки и регламенты...» Не так давно он был Ангелом №3, даже потенциальным Номером Два... А потом вдруг — трах-бах! — объявили, что опыт — багаж бесполезный, и с ангельскими функциями гораздо лучше справятся бывшие администраторы гостиниц или удачливые торговцы йогуртом. К тому же, при жизни они получили соответствующее образование, порой и не одно!

«А откуда, скажите, эта самая подтвержденная квалификация возьмется у ангела, вознесшегося аж в начале 16-го века?»

В итоге он стал девятым. С отличной «перспективой» на вылет.

«Обидно... — размышлял Девятый. — Пятьсот лет добропорядочного служения псу под хвост. Хотя, почестному, работать последние годы стало совсем невыносимо.

Жаль, нельзя уйти по собственному желанию — как-то не по-ангельски это...

Ну что ж, пусть копят основания для дисквалификации. В конце концов, в этом нет ничего страшного. После условной фразы «Архангел больше не видит Вас членом своей команды!» останется неплохой выбор.

Вариант первый: можно переметнуться к демонам. А что?

Те же ангелы, но сеющие зло. Точнее даже сказать: провоцирующие людей на непотребство. У них в Аппарате креативные менеджеры как раз не прижились. Их там быстро раскусили и спровадили на Девятый круг (если по классификации Данте).

Почему-то в человеческой мифологии их начальник, именуемый Дьяволом, представляется антитезой Всевышнему, хотя по чину он не выше чем архангел. Просто у каждого своя епархия. У ангелов, в переводе на современные реалии, что-то вроде Министерства профилактики грехопадений, а у демонов — типа Министерства по выявлению грешников, которое формирует списки потенциальных кандидатов и направляет их в подобие Министерства исполнения наказаний, более известного как Ад.

Жуть! Каких на Небесах только не встретишь ведомств! Одних только безапелляционных судов не перечесть. Для бедных, для богатых, для военных, для начальства... А, с другой стороны, как иначе? Ведь только по России в мирное время ежедневный приход душ свыше пяти тысяч! И всех нужно распределить. Кого-то отправить на вечные муки, кого-то послать на повторное рождение, кого-то просто стереть за ненужностью...

«А как же Рай?» — наверняка воскликнул бы, прознав обо всей этой бюрократии, человек.

А что Рай? Он есть. Только никакой это не санаторий для праведников, а резиденция Высшего. И доступ туда имеют

лишь три Его заместителя.

Мысль крамольная, но, по сути, хрестоматийный Эдем — это Земля. Олицетворение идеи далеко от совершенства, имеет массу изъянов, но формально то, что люди считают «правом попасть в Рай», — возможность снова родиться человеком. А для этого «всего лишь» нужно прожить так, чтобы твою душу не депортировали потом в Пекло или вовсе не аннулировали. Не до конца ясна задумка про обнуление памяти, но тут уж все вопросы к Автору. И уж совсем не понятно, почему при таком мощном административном ресурсе на Земле за тысячелетия не удалось навести порядок и установить благоденствие?

Возникает подозрение, что Высший просто утратил интерес к своему проекту Сотворения мира, а нижестоящим властителям не до справедливости — они плотно погрязли в междоусобицах.

Не удивительно, что обсуждать эту тему давно считается дурным тоном.

Всё идет по накатанной колее... Вознесшиеся души являются как бы на комиссию. Компетентные вершители определяют, кого куда... В Тартар, назад в плоть или «в расход»... Еще иногда предлагают поработать на Небе, если имеются вакансии. Но столь заманчивое предложение таит большой подвох! Получив контракт, ты обречен на длительное бесплотное и фактически бесполое существование, ибо деление на мужской и женский род тут условно. Сплошная ил-

люзия... Даже бытие в Аду со всеми утвержденными для его обитателей истязаниями — не более чем яркая галлюцинация. Материальный мир — он в другом измерении, хода в которое нет. Исключение сделано лишь для высокого руководства и ряда оперативных должностей — ангелов и демонов. Про надобность в том первых говорить не принято, а вторые по роду деятельности имеют право воплощаться в людей и какое-то время проживать некое подобие человеческой жизни. Отчасти даже сверхчеловеческой, ибо болезни и раны невозможны в принципе. А способности при этом просто сказочные... Но и тут всё не так уж безоблачно...»

Подумав об этом, Ангел №9 почесал то место, где у мужчин расположены гениталии. Разумеется, они отсутствовали. Уже полтысячи лет... Только фантомные желания никуда не пропали...

Нет. Перебираться в стан демонов Ангелу №9 совсем не хотелось. Их методы работы претили его сущности. Но в запасе имелся Второй вариант: полностью материализоваться, снова стать человеком — простым смертным из плоти и крови. Если он сумеет прожить еще одну жизнь достойно, то, возможно, опять станет ангелом. Ну, при условии, что к тому времени вернутся прежние порядки. А если нет, выберет перерождение. Жаль только, в этом случае ему уже не сохранят память...

Вновь побыть человеком очень хотелось! С учетом его стажа и, в целом, безупречной длительной службы, ему пола-

галось неплохое выходное пособие. Полный пакет документов, подтверждающих земное происхождение, жилье и идеальное здоровье минимум на полвека с гарантией отсутствия несчастных случаев.

В качестве бонусов можно выбрать страну проживания, стартовый возраст и несколько талантов...

Девятый размечтался...

Наконец-то у него появится имя, а не дурацкий номер! Пожалуй, он предпочтет стать 17-летним юношей в России и обладать способностями к музыке и знанию языков.

О финансовой стороне тоже беспокоиться не стоило. Ведь ангелам положено жалование. В среднем, зарабатывал он не так уж много — условные 10 граммов золота в месяц. Но за пятьсот лет образовался приличный капитал! Эквивалент он мог получить в любой валюте — целиком или частями.

Он выучится, женится, станет известным музыкантом...

Девушка на примете уже имелась. Данный факт им тщательно скрывался, так как ангелам запрещено влюбляться, но порой он украдкой прилетал к ней на балкон и любовался ею... Каждый раз опасаясь, что за время его отсутствия она успела выйти замуж. Ведь скоро ей 24.

«Ой! — Девятый даже вздрогнул. — Планируя воплотиться 17-летним, я совсем не учел этого обстоятельства... Что ж, придется накинуть стартовый возраст и предстать перед ней уже с дипломом...

Не такие уж большие, если разобраться, у меня запросы.

Всё должно осуществиться! Лишь бы не урезали социальные гарантии за последние якобы проступки...

Интересно, какие обвинения мне предъявят на Малом суде?

Сюжет-то весьма банален. Муж вернулся домой раньше времени, застал свою жену в постели с любовником, схватил кухонный нож и ринулся убивать конкурента, не ведая, что тот — опытный боксер... И угораздило ж меня оказаться поблизости! Да еще и опередить уже спешившего туда демона...

Мирить подобный контингент с предопределенной дорогой в Тартар отчасти даже противно. Тупо действуешь как барбитурат. Пустая трата душевных сил. Но работа есть работа!»

Обладая даром предвидения, он знал, что без какого-либо вмешательства ссора закончится трагедией. Будет один труп — муж. Если же подоспеет демон, то минимум четыре...

Откуда в этом треугольнике взялся бы четвертый угол? Очень просто. Бывалый бес устроил бы всё как-то так: ревнивый супруг сначала расправляется с прелюбодеями, потом на шум прибегает сосед, который тоже получает смертельный укол в сердце, после чего, осознав масштаб содеянного, мужик лезет в петлю или выбрасывается из окна...

«И после этого меня посмеют упрекнуть в том, что я допустил небольшие ранения участников стычки!? Подумаешь, любовник свихнул челюсть хозяину дома, а тот успел слегка

пырнуть оппонента в живот и подбить глаз благоверной...

Но в соответствии с нововведениями, с учетом горизонтов риска, оказывается, ситуация могла выйти из-под контроля... И кто только придумал этот бред? Ну, уж ничьей гибели я бы точно не допустил! Разумеется, мог бы и вовсе купировать агрессию, как говорится, на корню... Но зачем? Какой бы урок получила эта троица, если бы я отправил их на кухню выпить чая с вареньем?

Меня учили, что важен результат. А те, кто оперируют мантрами про «горизонты риска», забывают, что при наличии хорошей фантазии, можно любое событие подвести к Концу Света.

Небось, опять громче всех будет вопить эта бесцветная душонка из Сектора по работе с персоналом, как то случилось на предыдущем процессе...»

Тогда он спас от наезда пьяного водителя семью с двумя детьми... Это было несложно. Просто резко изменил траекторию движения, в результате чего авто на полном ходу врезалось в столбик, на котором был закреплен знак пешеходного перехода.

Но инкриминировали ему не порчу имущества, а то, что сознательно не позволил работать подушке безопасности, в результате чего потенциальный убийца, видите ли, ударился лицом о руль и даже сломал нос.

— Вы взяли на себя функции Царя Небесного! — заливалась представительница кадровой службы в роли Прокурора.

— И вели себя как последний демон, презрев утвержденный Архангелом Кодекс чести! Мы не должны допускать самоуправства!

«Это ж надо умудриться передернуть все факты таким образом! Значит, решение вопросов жизни и смерти ангелу делегировано, а условно набить злодею морду — превышение полномочий? Забавно... Да не подоспей я вовремя, погибли бы четверо! А был бы на моем месте демон, тот в придачу угробил бы и виновника ДТП. И никаких судов ему бы за это не светило...

В тот раз удалось отбрыкаться, сославшись на пункт неотмененной пока инструкции, позволявший умеренно проучить грешника. Но в данном случае всё гораздо сложнее... Деяния могут счесть избыточными...

Парадокс! Сто и более лет назад на подобную выходку даже не обратили бы внимания. Пятьдесят лет назад, возможно, получил бы устное замечание от Ангела №1. Десять лет назад — максимум — снизили бы на несколько процентов размер месячной премии... А как поступят теперь сказать сложно...»

Из омута размышлений его вырвала резкая боль. По человеческим меркам: будто плеснули кипятком. Это одна из проезжавших мимо машин окатила его с ног до головы мутью из лужи.

Боковым зрением он успел отметить, что сделано это было сознательно. Шофер не только не снизил скорость, но и

специально вильнул, чтобы волна вышла побольше...

Ангел №9 мгновенно нащупал Силовую нить промчавшегося мимо механизма и предусмотрительно завязал ее «на бантик». Автомобиль тут же стал как вкопанный.

Полученный ожог почти сразу же свела на нет низвергавшаяся с Небес вода. Он внимательно оглядел дорожную иномарку с «красивым» номером. Всё ясно. Отпрыск одного из «хозяев жизни» решил немного развлечься.

Девятый подошел со стороны водителя и обнаружил за рулем чертыхавшегося детину лет 25-ти. Стекло было опущено, поэтому он миролюбиво спросил:

— Извиниться не хочешь?

— Пошел на ... — донеслось из салона.

Маршрут был задан столь безоговорочно, что Ангел №9, не раздумывая, превратил «бантик» в тугой узел.

— Надеюсь, замена двигателя послужит тебе хоть небольшим уроком! За хамство! Он пошел дальше, но в последний момент не удержался и, не поворачиваясь, продемонстрировал «мажору» вытянутый средний палец руки.

За его спиной нарочито громко хлопнула дверца. Влажный воздух наполнился ругательствами, из которых с трудом можно было вычленить общий смысл речи:

— Стоять! Ты, бомжара, страх потерял? Ты что мне сейчас показал?

Ангел медленно повернулся и увидел направленный на него ствол пистолета... Пуля не в состоянии нанести вред

небожителю, но это было уже слишком! Гораздо безобидней дразнить стадо быков красной тряпкой, чем угрожать ангелу оружием!

Он ощутил несвойственный ему прилив ярости.

— Ну-ка, быстро лёг рожей в грязь! — не унимался паренек. — Считаю до трех!

Каким-то чудом Ангелу №9 удалось выплеснуть свой гнев на неодушевленный объект, коим оказался безнадежно заглохший внедорожник, отчего покрышки всех колес, включая запаску, разом лопнули.

— Что ты, урод, сделал с моим «геликом»? — еще сильнее взвился молодой человек. — Убью! Выстрелить Ангел №9 ему не позволил, перехватив управление его конечностями.

— А теперь послушай меня! Ты-то почему такой нервный и злой? У тебя ж всё есть: деньги, девочки, крутая тачка... И мозги. Маловато, но имеются. Чего еще надо? — Он сделал короткую паузу. — А я тебе отвечу: душонка у тебя гнилая! Воняет... Небось, самому с собой наедине тошно.

— Да я тебя живьем закопаю! — не унялся «мажор».

— На подобное ты способен. Даже не сомневаюсь! Опыт-то у тебя уже имеется... Правда, в тот раз сам ты не закапывал, а только наблюдал. Но жертву тебе было жаль. Потом еще долго переживал случившееся... И только поэтому я тут распинаюсь перед тобой. Потому что у тебя еще есть шанс стать относительно нормальным. Крохотный, но есть!

— Мужик, я тебя из-под земли достану! Кем бы ты ни был...

— Ты уж сначала определись. Закопаю... Достану... — передразнил его Ангел №9. Потом улыбка сошла с его лица, ярко-голубые глаза сузились, в голосе появился металл. — Может быть, так будет доходчивее? — Он приставил рукой молодого человека пистолет дулом к его же подбородку. — Сам нажмешь на курок или помочь? — Затем на секунду отвел оружие в сторону. Грянул выстрел. — Страшно?

Парень вдруг сник. Разрыдался. Запричитал:

— Да кто ж ты такой?

Ангел №9 прислушался. Вой сирены... Наряд прибудет через четыре минуты...

— Кто я — знать тебе не обязательно. Можешь считать меня доброжелателем. Или последним предупреждением... А теперь запоминай! Сейчас сюда приедет полиция. Между вами завяжется небольшая перестрелка. Не бойся, никто не пострадает! Это всё ради того, чтобы на сей раз твоему папаше было не слишком просто отмазать свое чадо. Зато в камере у тебя будет возможность поразмышлять на тему: «Правильно ли я живу?» И еще... Я бы на твоём месте попытался убедить всех, что во всем виноват нервный срыв. Или кокаин... Меня же упоминать не стоит. Считай это дружеским советом! А то тебя наверняка отправят в психушку. Особенно когда услышат, что незнакомец умеет ходить по воде. Ну, всё. Мне пора. Бывай!

«Теперь на Малом суде точно не избежать неприятностей... За одну лишь демаскировку заключают...»

Ангел №9 расправил незримые крылья, свернул в сторону пруда и, сопровождаемый изумленным взглядом «мажора», уверенно зашагал по водной ряби в туманную даль.

Мелодия

Оксана Петрова, учительница русского языка и литературы 25-ти лет от роду, оказалась на операционном столе впервые.

Надо ж было такому случиться? И до чего некстати... Через два месяца свадьба, а ее увезла «Скорая» с приступом аппендицита. Решили срочно вырезать...

Ну, почему сейчас используют местный наркоз? Другое дело — общий: уснула и проснулась, когда всё уже позади. Говорят, что укол в позвоночник менее вреден для здоровья. А выслушивать бредни анестезиолога, бесстыдно плящущегося на едва прикрытую грудь, значит, полезно? Достал уже своим вопросом: «Как самочувствие?»

Внезапно к ее горлу подступила тошнота. Перед глазами заплясали мутные кляксы. По стерильному помещению прокатилась грязная волна паники...

Последнее, что она увидела, — силуэт ворвавшегося внутрь человека с ярко сияющими крыльями. После чего провалилась в темноту забытья.

Когда-то Дмитрия Александровича Егошина считали весьма перспективным хирургом. В принципе, на эту специализацию балбесов вообще не допускали. Недоучки обычно шли в терапевты. С прицелом на административную работу:

считалось, чтобы руководить, не обязательно уметь лечить.

Но карьера не задалась. Проработав в трех медучреждениях, к сорока годам он так и не поднялся выше 2-й категории и осел в гнойном отделении районной больницы.

В том Дмитрий Александрович винил бездарных главврачей и царящее повсюду кумовство. Забывая, впрочем, о своем давнем пристрастии к алкоголю.

Заведующий уже несколько раз покрывал его ошибки, но благодарности Егошин не испытывал. Даже обижался. Мол, с какой это стати ему перестали доверять сложные операции? Ведь вскрывать нарывы много ума не требуется.

Да, его «личное кладбище» уже состояло из семи пациентов, но у кого из хирургов оно пустынно? Издержки профессии, однако...

В тот воскресный день он заступил на дежурство согласно графику. И теперь перед ним на столе лежала молоденькая девчушка. Симпатичная. Выбрита явно наспех, что не удивительно: экстренно госпитализировали ночью. Банальный случай, но требовалось срочное вмешательство, так как ее аппендикс мог лопнуть, не дожидаясь понедельника.

Похмелье давало о себе знать умеренной головной болью. Не вызывать же из-за такого пустяка кого-либо из коллег? Засмеют...

— Скальпель! — скомандовал он, после чего сделал уверенный разрез.

Поначалу все шло в штатном режиме. Шуршали однора-

зовые халаты, монотонно попискивал пульсометр, позвякивали использованные инструменты, падавшие в лотки, что-то бубнил анестезиолог...

— А вот и наш отросток, — прокомментировал Егошин. — Сейчас мы его...

Но рука предательски дрогнула. Остро заточенное полотно, скосив будто травинку аппендикс, хищно продолжило свое движение...

Из небольшого отверстия в правом боку девушки мощными толчками забил алый гейзер, мгновенно забрызгав не только всю бригаду, но даже пол с потолком.

«Хана девке! — пронеслось в протрезвевшем разом сознании хирурга. — Рассечение ответвления артерии... Отбрезхаться будет непросто!»

Все замерли, обреченно любясь медленно иссякающим фонтаном чьей-то Жизни... Поэтому даже не сразу обратили внимание на ворвавшегося в операционную человека.

— Дмитрий Александрович, я отстраняю Вас! — жестко молвил незнакомец, тихо добавив: — Вон отсюда! До завтра напишите заявление... По собственному... И мой Вам совет: держитесь от медицины подальше! — Потом буквально рывкнул на ассистента и медсестру: — Чего встали? Готовьтесь вливать плазму!

Дальнейшие действия визитера вызвали у медиков полнейшее изумление на грани ужаса: тот резко засунул в рану руку по самую кисть и стал выполнять непонятные манипу-

ляции!

Они молча переглядывались, атакуя друг друга немymi вопросами: «Кто это? Что он творит — лезет без перчаток в брюшную полость?»

— Пульс отчетливый... Давление стабилизировалось... — сообщил вскоре ответственный за обезболивание и по совместительству реаниматолог.

— Всё, — самозванец отошел от стола. — Отсасывайте жидкость и зашивайте. Только шов поаккуратнее! Девчонке вот-вот замуж выходить. Должна быть как новенькая! И про плазму не забудьте. Думаю, литра хватит...

— А как же... — попытался возмутиться ассистент. — Забираться внутрь даже не вздумайте! Там полный порядок. До свидания!

Незнакомец исчез за дверью столь же стремительно, как и появился.

— Ну что, долго еще? — подала голос пришедшая в себя пациентка.

— Пять минут, деточка... — пробормотала медсестра, повидавшая на своем веку, в целом, немало. И украдкой перекрестилась.

Врачебный консилиум, состоявшийся на другой день, классифицировать произошедшее не смог. Просмотр записей с установленных в операционной видеокамер, ясности не добавил, так как все они обрывались на моменте прободения артерии. Зато в наличии имелась вполне себе живая

гражданка Петрова, уже два раза сходившая без посторонней помощи в туалет... И результаты компьютерной томографии, демонстрировавшие идеальные внутренние швы и отсутствие каких-либо признаков воспалительного процесса.

Было принято мудрое решение — инцидент «замять», а Егошина тихо уволить...

Зато Малый суд, на котором рассматривалось очередное деяние тогда еще Ангела №3, проходил не столь гладко...

Традиционно внутренние судилища сопровождались визуализацией участвовавших в них душ, поэтому для многих клерков, лишенных возможности не только воплощаться, но даже хотя бы иметь некий текущий образ, любой процесс являлся событием значимым. Ох, как они завидовали высокому руководству и оперативникам — ангелам и демонам, которые по статусу либо по роду деятельности имели не только лики, но даже право на время превращаться в людей!

В виртуальном зале, почему-то стилизованном под 19-й век, разместилось не меньше ста аур. В первую очередь за взятыми из земного бытия образами скрывались двенадцать присяжных, Судья, именуемый Вершителем, Прокурор и Адвокат. Также имелась служба Протокола. Далее по перечню следовали разномастные эксперты, наблюдатели и, конечно же, начальство и коллеги обвиняемого. С недавних пор к ним добавились еще зрители. Особо громкие дела рас-

смаатривались с участием Архангела. Но на этот раз его место пустовало.

Председательствующего Судью Ангел №3 выдел впервые. Похоже, новенький... И это настораживало.

В качестве Обвинителя с недавних пор выступала представитель Сектора по работе с персоналом из Центра — тощая дама лет сорока. С виду. Для рядовых работников ангельского корпуса на весь срок контракта, который обычно составлял минимум полвека, Уставом был определен помертвный образ, не подверженный старению. Предыдущий процесс она с треском проиграла, но сдаваться явно не собиралась.

— Ваша Честь! Друзья! — начала она вкрадчиво. — Не прошло и полгода, а на скамье подсудимых снова этот Третий из известного всем региона! Может, давайте сразу наградим его титулом Спасителя? — Ее голос сделался ядовитым. — Освободим от соблюдения утвержденного Архангелом Кодекса, назначим полномочным представителем Царя Небесного!? Хотя, полагаю, господин Ангел и без того плевать хотел на все наши Законы!

— Ближе к сути! — перебил ее Судья. — Что на этот раз инкриминируется Третьему? — Преступное самоуправство, отягощенное непосредственным вмешательством! Итак, 17-го апреля сего года обвиняемый единолично принял решение воспрепятствовать кончине некой Оксаны Викторовны Петровой 1991-го года рождения, а именно: предотвра-

тил фатальные последствия врачебной ошибки путем оказания медицинской помощи нечеловеческого уровня. Неизбежность гибели этой самой Петровой подтверждается сведениями о Предопределенности события. Смягчающее обстоятельство — обошелся без демаскировки.

— Что скажет Эксперт? — Вершитель уставился на профессорского вида старичка.

— Наличие Точки Предопределенности для Оксаны Петровой подтверждаю, Ваша Честь.

— Предлагаемое наказание?

— С учетом тяжести содеянного, Обвинение вносит предложение о дисквалификации Ангела номер Три. Однако, принимая во внимание его многовековой срок службы, считаем возможным оставить за ним право на материализацию и получение выходного пособия.

— Жестко... — пробурчал Судья.

— Теперь слово защите!

В роли Адвокатов на подобных процессах всегда выступали демоны. И не удивительно. Несправедливость — среда их обитания, поэтому юридическое лукавство они чувствовали лучше всех. Более того — никогда не брались защищать того, кого считали грешным, поэтому иногда заседания Малого суда проходили вовсе без Адвоката.

В этот раз интересы Третьего представлял матерый демон 4-го уровня. Он был уверен в правоте своего клиента. Но как любят говорить люди: это к делу не пришьешь. Нужны дока-

зательства. А таковые отсутствовали. Крыть было нечем...

— Я знаком с обвиняемым, — начал тот уверенно, — лет триста. Это весьма достойный соперник! Принципиальный и грамотный...

— Протестую! — взвизгнула Прокурорша. — Это всё — бла-бла-бла!

— Ах, какая лексика! — усмехнулся демон. — Вы, простите, при жизни кем были по профессии?

— Специалистом в области эйч-ар. Экстраклассным, между прочим!

— Замечательно! Респект. Кажется, так сейчас хвалят? — Защитник театрально вскинул руки. — А я, вот, лес рубил... И у Третьего ни дипломов, ни сертификатов. Гончаром был, если кому интересно. Но это я так, к слову... То есть, представились Вы не так давно?

— Три года назад. Автокатастрофа... Но я не понимаю, к чему Вы клоните? Сомневаетесь в моей компетентности?

— Ну что Вы!? Всего лишь к тому, что, скорей всего, еще не успели забыть, как выглядит и где находится место, называемое людьми... хм... задницей? И хочу предложить Вашей жалкой душонке проследовать прямиком именно туда! Вместе со своим Обвинительным заключением!

Зал наполнился сдавленными смешками.

— К порядку! — Вершитель взвился. — Защитник, я отстраняю Вас за неуважение и приказываю немедленно покинуть нас!

— Да с удовольствием! Клоуны... — Демон сбросил образ, и его черная в желтую крапинку аура растворилась в пространстве.

— Уведомляю присяжных о том, — сообщил представитель службы Протокола, — что дальнейшее слушание дела будет проходить без участия Адвоката. Данная функция делегируется подсудимому...

— Итак, — продолжил заседание Судья, — предлагаю заслушать начальника обвиняемого. Наместник, дайте характеристику своему подчиненному!

В региональном Ангеле №1 с лёгкостью угадывался бывший ротный.

— Вверенное мне подразделение я возглавил не так давно. По назначению Сверху, — отрапортовал он. — В целом, к Третьему претензий не имею. Хотя изучить его Личность масштабно ещё не успел. Но подобные выходки не приветствую и покрывать его не стану. У меня всё...

«Беспроектная позиция, — подумал Ангел №3. — Я не я, хата не моя! В переводе что-то вроде: сами решайте, мое дело — исполнять».

Вообще-то, военных Третий уважал, но выделял из них особые категории — строевиков, солдафонов, особистов, замполитов и обозников. Вот их он недолюбливал. Похоже, с новым Первым ему сработаться не удастся...

Наконец Вершитель устался на него.

— Подсудимый, Вам ясна суть обвинения?

— Сюжет понятен. Но действительности он не соответствует! Да, я правда предотвратил гибель Оксаны Петровой, но спасал я вовсе не эту женщину, а ее еще не рожденного ребенка. На тот момент она сама еще не знала, что беременна мальчиком, которому суждено стать великим музыкантом и прославить свою страну! И его Картой Неизбежности умереть в этот день предначертано не было! По залу пронесся ропот.

— Возражаю! — взвизгнула Обвинитель. — Ангел вводит всех в заблуждение! Во-первых, Карта Неизбежности формируется на 14-й день после зачатия! Во-вторых, как известно, душа даруется Всевышним не раньше сорокового дня после рождения. Но даже если предположить, что Третий не врет про Карту, то по факту он спасал не сущность, а некую абстрактную субстанцию!

Повисла тишина, наполненная любопытством: что на это ответит подсудимый?

Ангел №3 понимал, что, высказавшись, наживет себе заклятого врага в Секторе по работе с персоналом Центральной конторы, но смолчать было глупо. Да и, можно подумать, сия персона когда-то значилась его другом? Поэтому его короткий монолог звучал довольно резко:

— Запомните, госпожа Некогда Опытный Управленец человеческими ресурсами: ангелы не обучены врать! Допускаю, что новой команде удастся попать эту ценность, превратив ее в пустой лозунг, но не в моем случае. — Прокурор-

ша молчала, поэтому он продолжил: — Я знаю, на Земле у Вас остались дети. Мне неизвестно, в чем смысл Божьего промысла, позволяющего размножаться Вам подобным... Уверен, он есть! Но заявлять, что матери вынашивают «некую абстрактную субстанцию» — это за гранью. Даже для демонов! А Вы, напомню, приглашены работать в Аппарат Архангела. Ну, а что касается формирования Карты Неизбежности на 14-й день после зачатия, тут Вы всецело правы. Однако на момент моего вмешательства Оксана Петрова была на 16-м дне беременности. Проверить это несложно. — Он кивнул в сторону экспертов.

— Действительно... Образовалась странная коллизия... — подхватил Главный Знаток, не дожидаясь приглашения. — Жизненный путь девушки должен был завершиться, а для ее будущего малыша — только начинался... Но состыковать подобное нереально в принципе... Либо две смерти, либо две жизни... Я понимаю, что ангел столкнулся с серьезной проблемой выбора. Аналогичных прецедентов не припоминаю... Да и инструкций, толкущих преференцию в подобной ситуации, тоже. Вот Вы, Третий, чем руководствовались, принимая решение?

Ангел понимал, что любой лаконичный ответ был бы засчитан в его пользу. «Решил, что так правильно». «Выбрал первое, что пришло на ум». И даже: «Бросил монетку». Но он сорвался:

— Вы что, совсем свихнулись от своих положений, уста-

вов, инструкций и кодексов? Что ж, охотно объясню, что мной двигало... Человеколюбие, например. Плохой мотив? Тогда то, что я, если кто-то забыл, — Ангел! Посланник, несущий Жизнь!

Он замолчал. Некоторое время безмолвствовали и остальные. Наконец гробовую тишину нарушил Судья:
— Присяжные готовы огласить вердикт?

Его оправдали по шести пунктам из восьми. Два обвинения, которые посчитали доказанными, были явно сформулированы Обвинителем заранее и звучали так: «Низкая иерархическая дисциплина» и «Единоличное принятие решений, требующих коллегиального обсуждения, не повлекшее за собой операционных и иных рисков».

В былые времена за подобные провинности прежний Первый наказал бы его максимум тем, что на недельку запретил бы есть при воплощении сладкое. А скорей всего и вовсе не придал бы значения. Но приговор Малого суда оказался суровым и, хотя был встречен недовольным ропотом, обжалованию не подлежал: ему позволялось продолжить службу, но с понижением до Девятого уровня.

Ангел понимал, что формально выиграл дело, но победа была явно Пиррова. Отныне его служебный рост заморожен, как минимум, на полвека. Противиться негласной воле Центра новый №1 точно не станет. Возможно, даже постарается выслужиться — будет строго карать подчиненного за лю-

бую даже мелкую провинность, выжидая повода избавиться окончательно. Время покажет...

Но сожаления он не испытывал и, улетаая, мысленно на-свистывал мелодию, которая станет всемирно известной лет через 37... А напишет ее пока еще не рожденный композитор — сын некой Оксаны Петровой.

Камень-ножницы-бумага

Террористов было двое. Облаченные в форменную одежду с надписью «Горводоканал», они деловито сновали по подвальному помещению крупного торгово-развлекательного центра, устанавливая взрывчатку и маскируя провода, соединяющие закладки.

Небесных созданий тоже было двое — ангел и демон. Незримые для людей, они сидели на трубе магистрального водопровода и оживленно беседовали.

— Килограммов семь тротила! — восхищался Демон 5-го уровня. — Рванет так, что от всего этого халтурно построенного сарая камня на камне не останется! Вот уж завтра прибавится работенки у Службы Размещения!

— Вовсе не факт! — Ангел №9 хитро улыбнулся. — А я-то здесь зачем?

— Вообще-то я первым прилетел! — не согласился представитель службы Дьявола.

— Давай уж признаем, что прибыли мы одновременно...

— Допустим. И как мы поступим в сложившихся обстоятельствах?

— Например, разыграем право на вмешательство.

— Не морочь мне голову! — отозвался Демон беззлобно.

— Каждый из нас прекрасно знает, какой стороной упадет монетка, которая спичка из двух короткая и в какой руке

камушек!

— А мы сразимся в детскую игру. «Камень-ножницы-бу-мага». Читать мысли друг друга мы-то точно не умеем!

— Ох, чую я подвох... Слышишь, Ивашка, а не хочешь к нам в контору перебраться? С грамотными кадрами у нас последнее время напряг, а твои нынешние коллеги тебя почти «сожрали»... Нам же нужны затейники вроде тебя! — Пятый соскочил с трубы и расправил свои небольшие иссиня-черные перепонки, больше похожие на крылья летучей мыши. — Ну, вот, взять данную ситуацию. Как я могу усугубить ее? Да разве что вызвать группу из ФСБ, чтобы на воздух взлетели не только мирные граждане, но и сами боевики вместе с правоохранителями... Ты же наверняка нашел бы способ подорвать не какой-то там затрапезный магазин, а ближайшую АЭС! Кстати, ты обратил внимание, что взрывники — не кавказцы, а вполне себе славяне!?

Обращение по имени в Загробном мире возбранялось. Считалось, это земное. Остававшиеся на Небесной службе наделялись должностями и уровнями, попадавшие в Ад обретали статус «никто и звать никем», а направляемые на перерождение получали совсем другие имена. Исключение составляли лишь Архангелы.

Но старые знакомые иногда позволяли себе подобную вольность. В знак особого расположения.

— Знаешь ли, Фарид, — Девятый усмехнулся, — продажность и национальность совсем не связаны. А по поводу

АЭС, возможно, ты и прав. Но спешу тебя огорчить: я на другой стороне!

— Вот и я про то ж! Переходи к нам! Гарантирую для начала минимум 6-й уровень с перспективами роста! У себя, я так понимаю, тебе уже выше не подняться? Так и будешь вечной «девяткой» на грани вылета? А у нас отслужишь один срок и, если будет совсем не вмоготу, воплотишься в сына какого-нибудь олигарха... Оторвешься за все прошедшие века! А потом заберем тебя обратно к себе...

— Сам-то чего еще не в окружении супермоделей на яхте, плывущей по Средиземному морю?

— Ответственный я, — демон вздохнул. — Да и Главный не отпускает... За последние четверть века многие классные оперативники разбежались... А новобранцы творят что попало... Того гляди Третью Мировую развяжут!

— А вы их пустите порулить, как у нас! Работать вообще станет некогда. Будете риски мониторить, инициативы придумывать да Малые суды по каждому поводу собирать...

— Ну уж нет!

— Так что? Разыграем наш «конфликт интересов»?

Ангел №9 рисковал. Но отнюдь не полагался на волю случая. К тому же, в запасе имел план «Б».

Ставку делал на то, что в незримом живыми людьми измерения частично материализовавшиеся демоны «при исполнении» имели весьма устрашающий вид — хвосты, рога, копыта и прочие канонические атрибуты. В частности, их руки

больше походили на лапы неведомого зверя: узловатые уродливые пальцы с острыми когтями. Этим и решил воспользоваться Девятый, зная, что изобразить «ножницы» такими конечностями почти нереально. Оставались только «камень» и «бумага». И если его расчет верен, то, выбрав «бумагу» сам, он мог получить в итоге максимум ничью...

Было бы сложнее, если бы оппонент потребовал воплощения в человеческом обличье. В этом случае его физиология стала бы обычной. Но особой смекалкой Фарид никогда не отличался и вызов принял.

— Давай! На счет «три»!

И в условленный момент продемонстрировал «камень», который, как известно, заворачивает «бумага»...

— Ох, чую, надул ты меня, Ивашка!

— Самую малость, — Ангел подмигнул. — Но не торопись рвать на себе шерсть! Ты ничего странного у этой парочки не заметил? Посмотри внимательней! Только воспользуйся потусторонним зрением.

— Японский бес... — Демон подавил в себе ругательства. — Давненько мне такое не встречалось! У них же... нет душ! Спасибо тебе, дружище! Вот бы я влип... Манипулирование неодушевленными людьми, повлекшее массовую гибель населения... Да меня бы стерли! Без вариантов... Сам-то как собираешься поступить?

— Да очень просто: отправлю ребяток на снос какого-нибудь другого объекта! Менее оживленного...

— Ну, удачи тебе, Девятый. А я, извини, исчезаю...

На следующий день один из региональных новостных каналов передал лаконичное сообщение: «Сегодня ночью жители юго-восточного района были разбужены громким хлопком. Как выяснилось, на территории бывшей ТЭЦ прогремел мощный взрыв, в результате которого до основания разрушен корпус заброшенного предприятия и 95-метровая кирпичная дымовая труба. Как сообщил нам источник, пожелавший остаться неизвестным, подрыв был направленным и осуществлен на высочайшем профессиональном уровне. В городской администрации от комментариев отказались. При разборе завалов обнаружены тела двух погибших, личности которых выясняются. Вероятней всего, они и были исполнителями, допустившими какую-то ошибку, ставшую для них роковой. По словам представителя Следственного комитета, версия теракта не рассматривается».

Выдвинутое обвинение в «преднамеренном душегубстве» Малый суд вынужден был отклонить еще на стадии предварительного слушанья. Невзирая на два трупа, фактически ни одна душа не пострадала. А упрекнуть Ангела №9 в том, что тот предотвратил 211 смертей, не посмели, несмотря на собранные три десятка свидетельств о Предопределенности события. Тем не менее, Первый лишил его квартальной премии. Ну... На всякий случай...

Волна

Море было необычайно спокойным, так, что его гладь казалась зеркальной.

Людей на пляже насчитывалось не больше полусотни. Что не удивительно. Восемь утра. Кто-то еще спал, кто-то завтракал в отеле... Через час-другой ожидалось столпотворение, но пока никто не торопился с визгом погрузиться в кристально чистую морскую водичку. И еще никто не орал в мегафон, приглашая прокатиться на «банане» или полетать на парашюте. Затаились даже вездесущие продавцы вареной кукурузы, пива-раков, мороженого и сладкой ваты...

Ангел №9 сидел в незримом диапазоне у самой кромки воды в компании полуторагодовалого малыша, ковырявшего лопаткой песок, и больной ДЦП девочки-подростка, скорчившейся в инвалидной коляске. Ну, если не считать двух жирных чаек, по-хозяйски прогуливавшихся вдоль берега...

Где-то с середины 20-го века, раз в год, в сезон массовых отпусков ангелов не выше третьего уровня со всей Руси отправляли «на усиление» в курортные зоны. Не всех сразу, само собой, а по графику. Туда же слетались разномастные демоны, количество которых, в отличие от ведомства Архангела, последнее время только росло.

Служебные командировки Ангел №9 недолюбливал. Незнакомые места, новые люди...

На своей территории он чувствовал общий душевный фон и, заступая на дежурство, сразу направлялся туда, где могло потребоваться его вмешательство. Здесь же работа требовала предельной концентрации, так как действовать приходилось наугад.

К тому же в этот раз ему по жребию выпал август — самый напряженный месяц.

Впрочем, имелись и свои положительные моменты: после смены можно было, материализовавшись, выпить в каком-нибудь баре мохито или полюбоваться необычайно красивым на Юге звездным небом и падающими метеорами...

Там, где он родился и прожил свою короткую земную жизнь, моря не было, поэтому ностальгии оно не вызывало. Но созерцать безбрежные просторы ему нравилось. А еще очень хотелось пробежаться по лунной дорожке! Но осуществить подобное мероприятие было слишком рискованно: не хватало еще попасться кому-нибудь на глаза. Мигом обвинят в демаскировке...

О том, чтобы просто искупаться, тоже не могло быть и речи. Морская вода, правда, не столь обжигающая, как брызги из грязной лужи, но погружаться в нее тоже весьма болезненно.

Это демонам тут раздолье! Могут плескаться сколько пожелают. При том, что им крайне неприятен даже заурядный дождик...

Вот и сейчас в зоне видимости пребывало три представи-

теля конкурирующей структуры, причем все в человеческом обличье: двое беззлобно-лениво искушали группу мужичков добавить в утреннее пиво побольше водки, и еще один плавал в свое удовольствие за буйками...

Искусители были опытными, поэтому удел выпивох ждал незавидный: перебрав алкоголя, они уснут прямо на песке и проснутся с сильными солнечными ожогами.

Но ангела напрягал почему-то именно безобидный на первый взгляд пловец. Явный новобранец. А от подобного контингента никогда не знаешь, чего ожидать... Хотя, похоже, тот просто наслаждался процессом.

Сквозь него прошли две девицы — холеные внешне и бесцветные по своей сути. Это не очень приятно, когда через тебя шагают люди... Но что поделать? Издержки мест скопления народа.

Публика вокруг в тот день вообще подобралась довольно невзрачная. Преимущественно эдакие человеческие пустышки, чей мир давно уже сузился до размеров экранов их смартфонов, чьи желания сводились к деньгам, а потребности ограничивались разнообразием шведского стола, алкоголем и сексом. У некоторых из них были довольно красивые туловища и лица, но при этом души напоминали сгустки серого дыма с вкраплениями ядовитых пятен алчности, злобы и зависти. Причем, по социальным меркам, большинство из собравшихся можно было отнести к людям успешным. Удачливый бизнесмен с любовницей, дюжина менеджеров

среднего звена с женами, компания великовозрастных дочек небедных родителей... Из этого стройного ряда выбивались лишь клиенты демонов, молодая супружеская пара, беспечно оставившая свое чадо копаться в песке без присмотра, и мама больной девочки. В душе последней превалировал болотный цвет усталости с едва различимыми искорками надежды.

Но никто из них не ощущал себя счастливым! На всем пляже был лишь один счастливый человек... Нет, не голенький карапуз, старательно орудовавший совком, — он пока еще не осознавал себя в этом мире, — а девчурка, снедаемая страшным недугом.

Именно поэтому ангел примостился рядом. Возле нее ему было уютней всего. Хотя и одновременно горько. Ведь внутри этого скрюченного тельца ярко переливалась всеми цветами радости прекрасная аура. Он вглядывался в перекошенное лицо бедняжки, не замечая ни торчащих вперед зубов, ни стекающей изо рта слюны, и видел перед собой на редкость добрую и сильную духом юную женщину. Которой никогда не познать таинства материнства и мужской любви... Ведь впереди ее ждут лишь страдания и боль. И она понимала это. Но, невзирая ни на что, наслаждалась чудесными моментами своего убогого бытия.

Уже пять веков Ангел №9 силился понять: почему так бывает? Как Всевышний допускает подобную несправедливость? Есть ли в том сакральный смысл?

Ну, право, не верить же выдумкам священников про грехи предков? Грешники отбывают наказание в Аду... При чём тут их потомки?

Разумеется, то, что в быту называлось наследственностью, а по-научному — генетикой, имело значение. Да, при рождении все души одинаково чисты, хотя и не равны по размерам. А дальше... На их наполнение влияет множество факторов: окружение, воспитание, состояние здоровья... И в том числе эти самые гены, в которых сохранена общая информация о грядущем жизненном цикле организма и о пороках прародителей на уровне физиологии. Но в том-то, возможно, и задумка? Человек должен сотворить свою душу сам, невзирая ни на что! Только возникает резонный вопрос: если за нечестивость положено наказание, то почему за хороший результат не положен приз? Но не в непостижимом для людей будущем, в котором ты будешь удостоен чести влиться в аппарат Архангела или, отказавшись, родиться вновь, а в реальности? Ведь полноценная жизнь не подразумевает исключительно аскетизм и страдания. Взять, к примеру, тех, кто пребывал на пляже. За исключением больной девочки и ее мамы — безликая масса. Они не плохие, но и не хорошие. По совокупности земных деяний вряд ли кто-то из них попадет даже на Второй круг Ада, максимум — на так называемый Нулевой. Скорей всего, в большинстве они даже минуют Высший суд, так как их «по списку» отправят на перерождение. И их души снова и снова будут проживать невзрачные жизни. Но

при этом они способны вкушать любые блага, а этот убогий ребенок, сотворивший в себе чудо, не способен даже ходить без посторонней помощи... Почти все они доживут до тихой старости, а девочке Тане отмерено 46 лет мучений... Но даже если ее следующее воплощение окажется удачным (что далеко не факт, ведь привилегии положены только бывшим небожителям), она не будет знать, какую цену ей пришлось заплатить ранее... Из нее получился бы прекрасный ангел, но души женского пола традиционно на службу не привлекали...

И лишь прежний Архангел сумел дать ему более-менее внятный ответ...

— Я тоже полагаю, что в мироустройстве масса изъянов. Думаю, и наш Верховный прекрасно понимает это... Но! Ты считать-то умеешь? — сказал тогда Глава ведомства. — На нынешний момент на Земле проживает около семи миллиардов человек... Даже с учетом того, что часть из них лишена душ, если Он уделит каждому всего лишь 10 секунд, этот процесс растянется на два тысячелетия... Что бессмысленно по определению. Но не для того ли мы призваны, чтобы в меру своих полномочий устранять случаи несправедливости?

Так-то оно так... Но этих самых полномочий у ангелов было ничтожно мало. И с каждым годом становилось всё меньше... Чуть отступишь от Закона — попадешь на Малый суд... А оправдаться на нем с приходом новых властителей всё сложнее.

На заре 21-го века кто-то из его коллег верно подметил, что «наступает время без чудес»...

Вдруг он почувствовал неконтролируемую вспышку ярости, эпицентром которой являлся пловец-демон. Что спровоцировало выброс энергии, — дельфин или банальная медуза? — значения не имело. Ужасали последствия: море мгновенно вздыбилось, и образовавшаяся гигантская волна устремилась к берегу...

Перед взором Ангела №9 промелькнуло сообщение, которое появится через несколько часов в новостных лентах информагентств: «Блуждающая волна накрыла пляж. 27 погибших, из них двое детей!»

— Цунами! — истерично выкрикнул кто-то.

Самые расторопные бросились прочь, некоторые оцепенели на своих лежаках, и лишь две матери ринулись навстречу стихии спасать своих чад... Но у них не было ни малейшего шанса успеть.

К его величайшему удивлению девочка-инвалид ухитрилась выскользнуть из своего кресла, но неуклюже поползла не навстречу маме, а, преодолевая чудовищную боль, попыталась схватить за ножку мальчонку в надежде спасти его...

Времени на размышления не оставалось. Ангел, вскочив, воздвиг за своей спиной виртуальную стену, которая остановит волну. Однако получалось, что дети при этом были обречены... Тогда он распахнул свои не зримые никем крылья и едва успел накрыть ими замерших от ужаса ребяток,

образовав подобие воздушного пузыря.

Обрушившиеся тонны воды проглотили его импровизированный ковчег и, оттолкнувшись от возникшей преграды, увлекли на глубину...

Ничего не понимающий малыш просто стал громко реветь, а девочка пребывала в полном смятении...

Ангелу №9 пришлось принять человеческий облик. Море, не медля, обожгло его...

— Ммм... ыы... ууу... — замычала девочка.

— Нет, никто не умер, — отозвался небожитель. — Кстати, можешь разговаривать со мной мысленно. Я пойму...

«Кто Вы?»

— Тот, кто спасает вас. Ты мне лучше вот что скажи: почему ты не поползла к маме? Ведь меня могло не оказаться рядом, и ты бы погибла...

«Я не боюсь смерти! Просто пыталась помочь этому беззащитному крохе...»

— Хм... Похвально. А ты хотела бы выздороветь?

«Вы издеваетесь? Это невозможно... Последние годы я запретила себе даже мечтать об этом. Мне бы хоть ходить научиться, не падая... Скоро у меня очередная операция... Доктор сказал, что вероятность есть...»

— Врёт твой доктор... Только... Невозможно, говоришь? Дай мне руку! Не бойся!

Она неуверенно протянула ему скрюченную кисть.

— У нас мало времени, поэтому будет больно, — преду-

предил ее Ангел №9, — но я постараюсь забрать часть мук на себя... Начали!

Он представил функции ее организма в виде хитросплетения ниточек, часть из которых была связана неправильно, и принялся вносить правки в это замысловатое кружево. Его, как и девочку, пронзила жуткая боль. Но он не останавливался, порция за порцией вливая энергию в ее тщедушное тельце... Было даже слышно, как хрустят, вставая на место, позвонки, хрящи и суставы... Несколько минут показались вечностью, но бедняжка не издала ни стона, лишь по щекам градом катились слезы... Притихший мальчонка с любопытством наблюдал за происходящим.

Завязав последний «узелок», ангел молвил:

— Вот и всё... Несколько дней будет ощущаться некоторая неуверенность в движениях. Мозгу нужно привыкнуть к управлению, нейронам — к новым маршрутам, а внутренним органам — к непривычному метаболизму... Зубы выровняются в течение полугода. Ну, чего молчишь? Скажи что-нибудь. Вслух!

— Ч... ч... что Вы сделали? Какое необычное чувство... Мне так легко! Только голова кружится... Господи! Я и вправду разговариваю?

— А теперь закрой глаза и попробуй коснуться пальчиком носа!

Она послушно исполнила просьбу, промахнувшись совсем чуть-чуть.

— Отлично. Но над координацией еще придется поработать. Рекомендую освоить какой-нибудь музыкальный инструмент типа гитары и обязательно записаться в спортивную секцию! Или на танцы...

— Спасибо! Но Вы не врач! Кто же Вы?

— Об этом ты поразмышляешь на досуге, а сейчас пора вызволять вас... Заканчивается кислород... Не подведи меня, милая. Проживи эту жизнь достойно! И еще: о нашей встрече никому ни-ни! — Он приложил к губам палец. — А сейчас приготовься! Возможно, придется немного нахлебаться воды... Прощай, Танечка!

Воздушная капсула лопнула. Ангел №9 переместился в незримый спектр и, поймав очередную затухающую волну, подтолкнул детей к поверхности моря... Но не оставил их, а бережно вынес на песок чуть в стороне от пляжа. Со стороны могло показаться, что море просто выбросило их на берег. Именно так и подумали немногочисленные зеваки, собравшиеся якобы посочувствовать горю успешных отчаяться родителей...

Мальчонка нахлебался воды, но его жизни ничто не угрожало. А умная Таня догадалась задержать дыхание, поэтому, оказавшись на твердой земле, тут же схватила малыша на руки и с криком «Помогите скорей!» неуклюже понесла его к уже спешившим навстречу людям...

Стоит ли описывать удивление ее матери?

К вечеру в лентах региональных информагентств появит-

ся короткая заметка: «Блуждающая волна чуть не накрыла пляж. Чудесное спасение двоих детей». Федеральные СМИ тиражировать новость не станут. Читателям гораздо интереснее узнавать про гибель...

Ангел осмотрелся. Все три демона успели ретироваться. Ему тоже больше нечего было тут делать, поэтому он распахнул крылья и взмыл в Небо. Там его наверняка уже ждало распоряжение об отлучении от службы до решения Малого суда...

С учётом того, что деяние было совершено на территории, подведомственной другому округу, слушанья проводились совсем иным составом Малого суда. Однако Центральный аппарат настоял на присутствии своего представителя в качестве Обвинителя. Ангел №9 ничуть не удивился, увидев в этой роли свою знакомую из Сектора персонала.

Для совершивших некий проступок ангелов, командированных из других регионов, подобные суды имели статус «полевых», поэтому антураж для действия был подобран соответствующий: присутствовавшие сидели кругом у костра, разожженного посреди степи.

Вопреки установленному Протоколом порядку первым взял слово Адвокат. А представлять на процессе интересы обвиняемого вызвался, ни много ни мало, сам Глава демонов

Краснодарского края!

— От лица всего Ведомства приношу извинения за выходку нашего сотрудника 11-го уровня, спровоцировавшего ситуацию, способную повлечь спонтанную гибель большого количества людей! Данный работник навсегда отстранен от дежурств, и его ждет гарантированно суровое наказание... Также хочу передать благодарность своего руководства Ангелу №9, решительные действия которого предотвратили упомянутые последствия, и сообщить, что со своей стороны мы не имеем никаких претензий по факту исцеления им безнадежно больного ребенка. Более того, ходатайствуем о предоставлении ему дополнительного права на вмешательство в Судьбу любого выбранного им объекта! В разумных пределах... И за наш счет, разумеется. А еще спасибо кураторам, взрастившим такого высококлассного специалиста. — Он помолчал. — На этом, надеюсь, инцидент исчерпан? Не вижу смысла защищать невиновного, поэтому позвольте откланяться!

Он растворился в пространстве с франтоватой яркой вспышкой.

— Возражаю! — выкрикнула ему вслед Прокурорша, но было поздно.

— Итак, с чем Вы не согласны? — поинтересовался Вершитель.

— Мы считаем, обвиняемый превысил данные ему полномочия! Надобность исцеления гражданки Татьяны Суворо-

вой, 2006-го года рождения, отсутствовала! Он мог вполне ограничиться предотвращением смерти... В соответствии с восьмым пунктом Регламента...

— Хватит! — прервал ее Судья. — Регламент я знаю не хуже Вашего. В нем нет ни слова о запрете на исцеление в критических обстоятельствах. Там сказано: «Принять все возможные меры для предотвращения фатальных последствий...»

— Именно! Обвинение признаёт принятые меры избыточными! Вовсе не стоило нарушать гармонию мира, установленную Господом, и даровать полноценную жизнь какой-то там уродливой дворняжке!

— Странно слышать подобное от представителя службы Архангела... Скажу даже более: я возмущен тем, как Вы охарактеризовали ни в чем не повинное дитя! Но буду беспристрастен. Короче, факты таковы: без малого за два века моей практики припоминаю от силы три случая, когда демоны так расщедрились. И знаете, что сие значит? То, что они полностью признают свою неправоту! А это дорогого стоит... Вы, я так вижу, у нас тут недавно? Так вот, не поленитесь полюбопытствовать, как часто ваши визави одновременно извиняются, шлют благодарности и делают подарки? — К нему подошел один из Экспертов и что-то шепнул на ухо. — Мне тут подсказывают, что не так давно при Вашем содействии уровень данного ангела был существенно понижен...

— Это так, Ваша Честь! Выяснилось, что его компетенция

не соответствует заявленному уровню...

— Хм... Не смешите меня! Это Фемида была слепой, а я — нет. И вижу всех насквозь! Его компетенции на дюжину таких, как Вы, хватит!

Аура Обвинительницы полыхнула возмущением, но она смолчала.

— Тем не менее, — продолжил он, — хотелось бы выслушать и точку зрения обвиняемого. Скажите, ангел, Вы признаете свою вину? Хотя бы частично...

— Нет.

— Тогда поясните всем нам, что Вами двигало?

— Да эта девочка — просто герой! Будучи сама немощной, пыталась спасти беззащитного, по ее разумению, малыша... Решение я принимал спонтанно, но убежден, что благие деяния должны вознаграждаться прижизненно. И этот ее порыв, несомненно, был настоящим подвигом духа! К тому же, Вы бы видели ее ауру... Она кристально чиста! Даже не каждый здоровый высоконравственный индивидуум обладает подобной яркостью, а уж инвалиды, как правило, по своей сути и вовсе ближе к демонам... Увы, но, к сожалению, это так... А еще мне кажется, что я ничуть не нарушил не только Небесный Закон, но даже Регламент... Ведь Точка Неизбежности не изменилась. Земная жизнь этой прекрасной души продлится всё те же отпущенные 46 лет...

В подтверждение его слов Главный Эксперт закивал головой.

— А что думают Присяжные?

— Невиновен. Единогласно!

— Вот и славно. Оглашаю приговор! Властью, данной мне Свыше, постановляю... Во-первых, признать Ангела номер Девять невиновным. (Удар деревянным молотком.) Во-вторых, оправдать его деяние, выразившееся в полном исцелении безнадежно больного ребенка. (Удар деревянным молотком.) В-третьих, удовлетворить ходатайство Российской Службы Дьявола и предоставить указанному ангелу право на дополнительное вмешательство в Судьбу любого человека в пределах юрисдикции данного Суда, с условием, что он делает это при свидетелях здесь и сейчас!

Вершитель перевел взгляд на недавнего подсудимого, который, не скрывая своего удивления вердиктом, сказал:

— Возможно, если бы я находился в зоне своей ответственности, решение было бы иным... А тут я мало кого изучил... Поэтому просто попрошу сместить Точку Неизбежности той самой Татьяны Суворовой, 2006-го года, на тридцать лет вперед!

Кто-то ахнул, а Судья, воскликнув «Да будет так!», в очередной раз стукнул виртуальным молотком.

— Это не судебный процесс, а мракобесие какое-то! — не выдержала Прокурорша. — Профанация справедливости!

— Подбирайте выражения, — невозмутимо парировал Вершитель. — Вы тут нам вещали о профнепригодности Ангела номер Девять? А я, честно говоря, больше сомневаюсь

в Вашей...

— Между прочим, у меня одна из самых высоких квалификационных степеней МВА! — взвизгнула Обвинитель.

— Напомню Вам, что вернее сказать: «была в прежней жизни»! У многих нынешних обитателей Ада когда-то имелись и золотые унитазы, и громадные яхты, и личные самолеты... Чем же ценнее здесь Ваш бывший диплом, который, насколько я знаю, в мире людей свидетельствует лишь о том, что его обладатель является добровольным помощником ЦРУ? Сознательно либо по неведению...

— Вы имеете что-то против креативных управленцев? — почти хрипя, выдавила она из себя.

— Отвечу Вам легендой из мира живых... Когда-то, давным-давно, люди умели летать. Но не все — некоторые из них ломали крылья, а кое-кто вообще рождался без оных... Копошившиеся на земле завидовали парящим выше птиц соплеменникам и от скуки да по злобе своей выдумывали способы обратить летунов в сухопутных. Сговорившись между собой, одним они стали подрезать крыла во сне, другим — подбрасывать жучков, пожирающих оперение, а для самых упрямых — вводить правила и маршруты полетов... В результате с каждым годом всё реже взвивались к облакам далекие предки Икара, их становилось всё меньше и меньше... Зато множились избравшие средой обитания твердый грунт. Ведь у тех, кто предал влекущую высь, появлялись на свет уже бескрылые дети... И настал день, когда в небо

взмыла жалкая стайка самых свободолюбивых. И тогда кто-то крикнул: «Они чужаки! Они рвутся прочь от земли — так пусть же и умрут там!» Засвистели камни, стрелы, копья... Большая часть взлетевших, получив серьезные увечья, рухнула сразу. А успевшим подняться на недостижимое расстояние предложили отречься от полетов и пригрозили, что в противном случае им уже никогда не позволят приземлиться... Люди-птицы сделали выбор — они гордо блистали на солнце перьями и, сколько хватало сил, держались в воздухе и гибли от изнеможения, а их тела разбивались об острые камни... — Он помолчал. — Короче, «эффективные» менеджеры вроде Вас очень схожи с теми, кто, по преданию, отучил человечество летать... Будучи рожденными ползать, вы только и умеете, что подрезать крылья другим и сочинять правила полетов!

— Возмутительно! Это полный беспредел! — Представительница Центра уже даже не визжала, а шипела. — Очень скоро мы уничтожим этот оазис вольнодумия и самодурства! Я немедленно доложу свои соображения руководству!

— Ваше право! — Судья усмехнулся. — Только хочу напомнить, что я не подчиняюсь Вашему начальству. И очень сожалею, что не имею достаточных полномочий, чтобы отправить Вас лет на триста в Ад... Но с учетом того, что оглашение решения еще не завершено, продолжу... — В его голосе зазвенел металл. — В-четвертых, направить Архангелу всея Руси ходатайство о поощрении Ангела номер Девять

за грамотные действия, позволившие предотвратить массовую гибель людей, а также Представление с мотивированным суждением о несоответствии занимаемой в Центральном аппарате госпожой Прокурором должности...

Обвинитель грязно выругалась и попыталась гордо покинуть мероприятие, растворившись в пространстве. Но не тут-то было!

— Вернуть! — прозвучало распоряжение охранникам, и через несколько мгновений образ беглянки возник вновь.

— В-пятых, — спокойно продолжил Вершитель, — за неуважение к Суду наложить на Прокурора настоящего процесса штраф в размере ее годового заработка. Денежный эквивалент вычесть из будущего выходного пособия и перевести в Фонд помощи больным ДЦП детям. На этом слушанье по делу объявляется закрытым... Все свободны!

Вскоре у догоравшей имитации костра осталось двое.

— Держись, дружище, — с грустью произнес Судья. — Смутные времена настали... До нас сюда добрались еще не все веяния Центра, а ты к нему ближе, вот и страдаешь... Вчера, кстати, оттуда прилетал их гонец, намекал, что мне необходимо вынести «правильное решение». Но я не торгую совестью! И вынес верное решение.

— Но...

— За меня не переживай. Срок моего контракта истекает через год, и мне еще раньше намекнули, что продлевать его не намерены. Хотя теперь, после сегодняшнего вердикта,

точно не станут... Но я и не собирался задерживаться здесь еще на полвека. И ничуть не огорчен, что снова вернусь в мир людей...

— А как же недавнее утверждение о неподчинении Архангелу? — удивился Ангел №9.

— Формально так и есть... Но парадокс в том, что приписан-то я к кадровой службе его Аппарата. Выводы делай сам.

— Спасибо тебе за принципиальность!

— Не за что. Не уверен, что мой демарш закончится для тебя чем-либо хорошим... Хотя, тебя и так явно вознамерились убрать. С моей помощью или без... В наших краях надолго?

— До конца августа.

— Ну, удачи тебе, страж Света! С удовольствием поболтал бы с тобой еще, да Устав не велит... Небеса тесны. Авось еще свидимся! Он исчез, а вместе с ним пропала сотворенная иллюзия степи.

Вздыхнув, ангел неспешно полетел вниз. До начала очередного дежурства оставался целый час...

Его сентябрьское возвращение к основному месту службы прошло незамеченным. Ни о каком поощрении Первый даже не заикнулся. Равно как не поступало никаких сведений о санкциях в отношении дамы из Сектора по работе с персоналом, а по совместительству Прокурорши.

Зато в родной Новосибирск вернулась девочка Таня, пре-

вратившаяся из немощного инвалида в бодрого подростка с правильной жизненной позицией. В иной благодарности Ангел №9 не нуждался.

Траектория

Особого повода собирать Малый суд не было, но на том настоял Сектор персонала. Похоже, его представитель — и по совместительству Прокурор — уже сама жалела, что «заварила эту кашу». Дело-то плевое — тянет максимум на дисциплинарное взыскание в виде замечания. Вполне можно было ограничиться заседанием Комиссии по этике. Но очень уж хотелось приструнить этого непокорного Ангела №9!

Процесс обещал быть скучным, поэтому душ слетелось немного. Демоны не только Адвоката не прислали, но даже наблюдателей. Мол, имеются дела поважней. И не удивительно: подсудимый вину признал, покарать сурово за мелкий проступок не посмеют...

Присяжные тоже явно скучали. Наконец Служба Протокола объявила слушанье открытым. Судья предоставил слово Обвинению.

— Четвертого июня сего года, — сообщила Прокурор, — Девятый, пытаюсь предотвратить дорожно-транспортное происшествие с летальным исходом по вине пьяного водителя, изменил траекторию одного из автомобилей. В результате вмешательства жертв удалось избежать, однако при этом серьезно пострадал случайный прохожий — мальчик одиннадцати лет. Отныне он будет до конца жизни прикован к инвалидной коляске.

— Точка неизбежности сместилась? — уточнил Вершитель.

— Да, — сообщил Главный эксперт. — Но в большую сторону. Отныне ему суждено прожить на семь лет дольше...

— Тогда, быть может, госпожа Обвинитель соизволит объяснить суть претензий к Ангелу? Налицо лишь неумышленная ошибка в расчетах без существенных последствий... С каких пор это компетенция Малого суда?

— Согласна, Ваша Честь, — проямлила та, но вдруг резко перешла в наступление: — Мне бы хотелось привлечь общее внимание к системной проблеме. Это — возраст кадров. Вряд ли кто-то из квалифицированных новичков допустил бы подобную ошибку! Элементарный расчет. А Девятый явно отстал от прогресса и плохо ориентируется в мощностях двигателей... Давайте признаем честно: он и ему подобные давно выработали свой ресурс и не отвечают вызовам современного мира! Предлагаю почтить их заслуги и отправить на покой, пока эти, с позволения сказать, динозавры не натворили более страшных бед!

Мало кто заметил, как полыхнула гневом аура Ангела №9. Но он смолчал.

— Хотелось бы напомнить Вам, что определение пенсионного возраста — вне сферы полномочий нашего органа! — почти рявкнул Судья. — Девятый, Вы признаете свою оплошность?

— Да, — смиренно подтвердил Ангел. — Моя небреж-

ность в расчетах сделала подростка калеккой, о чем я безмерно сожалею. Свечение его ауры всецело подтверждало сказанное.

— Посему я прекращаю дальнейшее рассмотрение дела! — сообщил Вершитель. — А Прокурору ставлю на вид: следующий раз пустяковые обвинения буду расценивать как сознательную дискредитацию Малого суда! А то устроили тут балаган... Хотите наказать работника? Сделайте это в пределах своих полномочий. Только не переусердствуйте! А то отвечать придется уже Вам! Все свободны!

Он стукнул призрачным молотком и растворился. Один за одним его примеру последовали остальные. Вскоре в тающем изображении зала осталось лишь двое — Ангел №9 и его коллега 4-го уровня из соседнего региона, присутствовавший в качестве зрителя.

— Колись, Ивашка, — дружелюбно поинтересовался гость, — что утаил ото всех? Зная тебя три века, отродясь не поверю, что «Акела промахнулся»! Такой матерый опер не рассчитал траекторию? Бред. Давай, выкладывай.

— Конечно же, Ярослав, ты прав! — Девятый лучезарно улыбнулся, но тут же помрачнел. — Не всё так просто. Я этого пацана приметил еще года три назад... Мы же наделены способностью видеть будущее человека, так? Разумеется, в каждого не заглядываем. Но этот словно демонстрировал свою суть. Столкнувшись с ним впервые, я увидел, что этот капризный малыш — какое-то воплощение Зла.

Свою первую бомбу он изготовит в семнадцать. Успешно испытает в лесу, после чего создаст еще два десятка мощных устройств. А в 21-й день своего рождения устроит, по его определению, «казнь биомусора» — заминирует и взорвет десяток школ и детских садов... Самого его застрелят при задержании. Но! Три с лишним тысячи погибших и сотни раненых... Представляешь? И вообще... Зачем-то же нам дан подобный дар? Ведь это видим только мы... Даже эксперты могут определить лишь дату смерти... — Он пожал плечами. — Убить я его не мог. Априори. Поэтому стал дожидаться ситуации, при которой можно было хотя бы нейтрализовать. И у меня получилось! Отныне его грядущее уныло. Сопьется! Правда, заложенная в нем злоба, все же, попытается вырваться наружу. В 28 лет выпросит у одного из своих собутыльников охотничье ружье и начнет палить из окон по прохожим. Но без серьезных последствий. После чего застрелится. Кстати, данный эпизод мне еще может аукнуться. Опять притащат в суд и заявят: «До чего довел бедного парня!»

— Почему ж не рассказал всё это?

— Я тебя умоляю... — Ангел №9 усмехнулся. — Ещё четверть века назад за предотвращение подобной бойни меня бы поощрили. А теперь, того гляди, выдвинули бы обвинение в «преднамеренном вмешательстве в карму группы лиц» и приговорили к стиранию...

— И то верно, — согласился Четвертый. — У новой гвар-

дии особый взгляд на мироустройство. Пару лет назад я тоже заметил маньяка, который вот-вот должен был начать убивать... О чем сообщил руководству. После переговоров с Центром мне запретили вмешиваться. Сейчас на его счету уже семь замученных девчонок. И поймают его еще — ой! — как не скоро! Теперь я очень сокрушаюсь, что не поступил так же, как ты... Но, признайся, как тебе удалось изобразить раскаянье?

— А я его не изображал. Мне реально жаль этого мальчишку... Ведь он еще ребенок! Но я так же не знаю, откуда в нем эта нацеленная на зверство программа? Вроде бы не псих... Поэтому я был вынужден остановить его! Нам издревле твердили, что зло во имя добра недопустимо. Но я сотворил его. И не раскаиваюсь. Наверно, кто-то мог бы сказать, что мне следовало подождать, пока ему стукнет семнадцать или восемнадцать... Допускаю, что так гуманней. Но представилась бы мне такая возможность тогда? Не факт. И вообще, буду ли я через десять лет еще ангелом? С учетом нынешних реалий вероятность крайне мала... — Девятый помолчал. — Навещал его вчера в больнице... Ему больно. Он страдает физически... Но даже в таком состоянии мечтает не о том, что выздоровеет, а грезит, как украдет атомную бомбу и всех взорвет... Не понимаю!

— Значит, думай о тех, кого ты спас! Полегчает.

— Так и делаю. Увольняться не собираешься?

— Наверно, буду... Мой контракт истекает через четы-

ре года. На твой стаж «динозавра» замахиваться не стану, — Ярослав хитро подмигнул. — Полагаю, семь сроков и так немало! Я уже приглядел одно живописное местечко на берегу реки... Построю там небольшой домик. Заведу кошку с собакой. Рыбу буду ловить. Потом женюсь на милой девушке, которая родит нам четверых прекрасных детишек... Может быть, книгу напишу...

— То есть, работать Там не планируешь? Будешь «прожигать» накопленное?

— Обижаешь! Обязательно займусь чем-нибудь созидательным. Например, пшеницу буду выращивать... Карьера, регалии, статус — суета это всё! Назови мне хоть одного успешного политика, купца или управителя, не попавшего в Ад? То-то ж! А лично я туда не хочу...

— Это правильно! — Девятый одобрительно кивнул. — А я свой продлил десять лет назад. Думал, еще полвека послужу — и в «отпуск»... Кто ж знал, что порядки поменяются так радикально? Теперь, вот, не уверен: удастся ли продержаться так долго? Затаскали уже по судам!

— Не унывай! И делай что должно. В конце концов, Высший суд никто пока не отменял. — Четвертый шепнул две цифры. — Запоминай, это — GPS-координаты... Вдруг демобилизуешься раньше срока при памяти? Буду рад видеть! Знаю, что обмен адресами для сознательного общения бывших небесных сослуживцев на Земле запрещен Кодексом, но формально адрес я тебе не называл. А «случайная» встреча

не возбраняется. Так что — заезжай в гости! — Он хитро прищурился. — Ладно, удачи тебе, Ивашка! Мне пора заступать на дежурство...

— И тебе, Ярослав, всего доброго! Спасибо за приглашение. Обязательно навещу. Если...

Они расправили крылья и, пикируя, устремились в сторону своих зон ответственности.

В пустоте

Алексей помнил всё до мельчайших подробностей...

Его пожарный расчет прибыл на вызов первым. Горело здание дома престарелых — двухэтажный деревянный барак, построенный лет сто назад, хотя и отремонтированный совсем недавно.

Одно крыло уже полыхало, а из окон второго начинал валить черными клубами дым...

— Отсекаем пламя! — скомандовал он подчиненным и рывкнул на мечущуюся с причитаниями растрепанную даму, явно представляющую администрацию сего заведения: — Прекратите панику! Внутри кто-нибудь есть?

— Тридцать два человека... Мы час назад легли спать... Наверно, кто-то...

Но дальше слушать он ее не стал и ринулся внутрь... Вынести удалось троих. Живых или мертвых разбираться было некогда. Похоже, что живых! В четвертый заход Алексей услышал стоны где-то в глубине коридора... Сделал шаг...

На этом воспоминания обрывались.

Он очнулся в кромешной темноте. «Где я? Что со мной? Сейчас ночь?»

Молодой человек попытался пошевелиться, но безрезультатно. Словно у него не было ни рук, ни ног... Попробовал позвать на помощь, но понял, что не может издать ни зву-

ка... И вообще его окружала полная тишина. Абсолютная! Ни шорохов, ни скрипов...

«Я умер?» — ворвалась в сознание липкая догадка.

Мрак. Безмолвие. Неподвижность... Ни пространства... Ни боли!

Не происходило ровным счетом ничего. Он стал считать. Один, два, три... Дойдя тысяч до сорока, провалился в забытие.

Ему приснился сон. Как жена будит с утра поцелуями... Как он прижимает к себе ее волнующее тело, предвкушая волшебные мгновения слияния с любимой женщиной... Как, открыв глаза, видит ее лицо... Но тут раздаются шлепки босых ножек — это их маленькая дочка, проснувшись, спешит юркнуть в постель к маме с папой...

Видение оборвалось... И снова вакуум.

«Значит, мертвым снятся сны?»

Он с ужасом понял, что остался наедине с собой. Словно заживо погребенный, пришедший в сознание уже под землей. Но тот мог хотя бы кричать и царапать деревянную крышку над собой, гадая, насколько хватит ему воздуха... Алексей же был лишен даже этого.

Потянулось вязкое, как карамель, ожидание... Хоть чего-нибудь.

Изредка возникавшее легкое чувство голода объяснению не поддавалось, — разве что позволяло предположить, что он, все же, жив. Впрочем, обычно вскоре оно проходило.

Неизменной оставалась только бесконечная пустота... И еще отчаяние. И, конечно же, крупица надежды.

Наверно, нечто подобное еще мог бы испытывать астронавт, вышедший в безвоздушное пространство, но оторвавшийся от станции и унесенный в открытый космос. Хотя даже он на грани неминуемой гибели мог бы видеть свет далеких звезд, слышать свое дыхание, сжимать пальцы, кричать в переговорное устройство и точно знать, как надолго ему хватит запаса кислорода...

Алексей же разом лишился всех чувств. Он мог лишь мыслить. И выводы напрашивались неутешительные: он, скорей всего, жив, но в коме. И никто не догадывается, что его разум не выключился.

Иногда предположения восходили на мистический уровень: его душа попала в Ад. Кто решил, что Тартар — это котлы с кипящей смолой, раскаленные сковородки и черти? Разве одиночество во мраке не мучительней?

Но за что ему это? А еще в дарованном ему мирке словно не существовало времени. Разумеется, оно текло, но словно где-то вовне... Да, здесь было прошлое, настоящее и даже условное будущее, но отныне ничто не отмеряло часы и годы...

Он пробовал считать дни, условно поделив свое бытие на безрадостную явь и благодатные минуты покоя, изредка приносившие яркие грезы. Но прекратил, дойдя до пяти тысяч. Основным, если так можно сказать, досугом в периоды

бодрствования были воспоминания и мечты. Хотя в какой-то момент последние стали ввергать его в уныние. А бывшее — мало-помалу выцветать.

Еще он молился. Поначалу просил прекратить его страдания. Или хотя бы лишить рассудка... Чуть позже взывал к жене, заклиная ее дать разрешение на отключение его от систем жизнеобеспечения и ничуть не сомневаясь, что ей тоже приходится не сладко... Потом просто умолял Бога беречь его родных и близких...

Но черная дыра яви безответно поглощала его мольбы.

Пробовал мысленно рисовать, сочинять стихи и даже петь...

Парень боролся, сам не понимая зачем. Но постепенно стал осознавать, что проиграл: еще немного, и он сольется с окружавшей его Пустотой. Ведь, как известно, если долго смотреть в бездну, то она начинает смотреть в тебя.

Видение было необычайно ярким. Во мраке сначала возник сияющий силуэт мужчины с крыльями, затем проявились мелкие детали — вплоть до голубых глаз.

— Ты кто? — мысленно спросил Алексей.

— Ангел номер Девять, — прозвучал ответ.

— Почему я вижу тебя и слышу? Почему ты понимаешь меня? Ведь я нем, слеп и глух...

— Потому что с ангелами возможно общаться душой.

— Где же ты тогда был, когда я звал тебя?

Нежданный гость вздохнул.

— Даже не знаю, как бы тебе это объяснить... Короче, ты не на моем участке.

— Ты пришел, чтобы забрать меня отсюда?

Ангел нахмурился.

— Еще не время, друг. Но зато я смогу изредка навещать тебя! Наверняка у тебя накопилось немало вопросов...

Алексея так и подмывало нагрубить этому человеку-птице, но он сдержался, чем заслужил кивок одобрения.

— Сколько я здесь?

— Без малого 22 года...

— Значит, мне уже 53... Разве в коме столько держат? Что со мной случилось?

— Пока 52. Но день рождения у тебя на днях... Ты не в коме... Точнее — был в ней, но недолго. Во время пожара на тебя обрушилась балка. У тебя серьезно поврежден позвоночник и некоторые участки головного мозга... Твой организм и разум как бы живут отдельно. Кормят через зонд. Но сердце крепкое! К тому же врач, консультирующий твою супругу, уверяет, что ты всё слышишь, поэтому она иногда читает тебе вслух. А в остальное время включает музыку либо аудиокниги...

— Он заблуждается...

— Нет. Он точно знает, что ты отрезан от мира... Но делает это в первую очередь для нее... Чтобы во всех ее действиях имелся хоть какой-то смысл. Вряд ли стоит говорить,

что уход за немощным — это каторжный труд. — Ангел сложил крылья. — Кроме того, я бы не стал недооценивать силу любви. Быть может, именно любовь помогала тебе продержаться все эти годы...

— Эх, Анечка... Прости меня... — Алексей ненадолго «замолчал». — Как там Аленка?

— Дочка твоя вышла замуж. У тебя два внука — девочка и мальчик. Таня и Ваня. Им рассказывают, какой у них дед герой. Кстати, ты и вправду герой! Даже «Золотой Звездой» награждён!

— Вот бы увидеть их...

— Боюсь, это невозможно, — молвил Ангел.

— Мама? Отец?

— Увы, их уже нет...

— У меня к тебе огромная просьба...

— Слушаю тебя. И если это в моих силах, выполню.

— Убей меня! — Его слова словно взорвали Пустоту. — Освободи меня! Избавь от страданий Аню! Я знаю, ты можешь!

Лицо Ангела №9 полыхнуло гневом.

— Ты что такое говоришь? Тебе бы отказал даже самый беспринципный демон! А я и вовсе призван нести людям Жизнь!

— Жизнь? Ты полагаешь, я живу? Без малейших шансов... Изъеденный пролежнями кусок мяса, внутри которого погребено сознание... Крепкое сердце, говоришь? Сколько

мне еще осталось? Пять лет? Десять? Может быть, двадцать?

— Это людям знать не положено...

— Зачем ты тогда пришел? Подразнить меня? Или поставить «галочку» своему милосердию? Мол, вот какой я заботливый — даже не на свой участок заглянул... Молодец, справился. А теперь уходи!

Гость тут же растворился в темноте, а Алексея объяла беспробудная тоска, замешанная на бессилии... И раскаянье: зачем он прогнал его?

Некоторое время Ангел №9 стоял у изголовья кровати, на которой лежал бледный, худой, полностью обездвиженный, отрезанный от всех миров человек, по лишенному мимики лицу которого текли слезы. А из колонок, словно издевка, тихо лилась прекрасная «Ода к радости» Бетховена...

Мужчина с горечью думал, что ангел больше не вернется, но через несколько дней тот появился вновь.

— Готовься, — сообщил он. — Завтра твой день рождения... По традиции соберутся все родственники.

— И к чему я должен готовиться?

— Реши, что скажешь им... Я дам тебе пять минут. Возможно, даже меньше. Травма очень тяжелая, поэтому восстановить одновременно речь, слух и зрение надолго у меня получится вряд ли... И этим же вечером твое сердце перестанет биться. Впрочем, пока ты еще можешь отказаться.

— Я согласен. Спасибо тебе...

Оставшиеся часы земной жизни Алексей не спал. Он то подбирал слова, то, вдруг, его начинали одолевать сомнения: «А не сошел ли я с ума? Вдруг этот самый ангел — лишь плод моего больного воображения?»

Но в какой-то момент его закружил ураган давно забытых ощущений. Сначала в ноздри ворвался запах булочек с корицей, затем по глазам ударил яркий свет... Его мозг содрогнулся от множества звуков...

Наверно, нечто подобное испытывает, всплывая, ныряльщик, сбросивший на глубине испорченный акваланг и неистово рвущийся сквозь толщу воды вверх. Или заблудившийся в пещерах турист, наконец-то нашедший выход... Но только лишь подобное, ибо никто из них не всплывал и не искал выхода на протяжении двадцати двух лет!

Он открыл глаза и оказался в своей квартире, в небольшой комнате, которую они с женой когда-то называли «детской»... На него изумленно смотрели пятеро. В изможденной, но по-прежнему невероятно красивой женщине с потухшим взором он без труда узнал Аню. Дочь Аленка, которую он помнил шестилетней девчушкой, превратилась в очаровательную барышню. Рядом с ней — серьезного вида парень. «Зять!» — догадался Алексей. У их ног — девочка лет пяти в платье принцессы и мальчуган лет трех в костюме с «бабочкой»... «Вот вы какие, Танечка и Ванечка!»

Первой среагировала внучка. С детской непосредственностью она подбежала к кровати и положила на подушку мяг-

кую игрушку — котенка.

— Дедушка, это тебе! Выздоровливай скорее!

Все слова, которые он собирался сказать своим близким, словно выветрились. Но он понимал, что дарованные ему минуты неумолимо тают.

— Я вас всех так люблю! — прошептал он. — И прости-те меня... Прости, Анечка, что стал тебе обузой и отнял у тебя лучшие годы... Прости, Аленушка, что не смог порадоваться твоим школьным успехам, что не станцевал на твоей свадьбе... Простите меня, Таня и Ваня, за то, что никогда не прочитаю вам сказку, не возьму с собой на рыбалку... И ты, зять, прости. Так уж вышло... Не выпьем мы с тобой «по рюмочке», не поболтаем о политике... И спасибо вам! За терпение. За веру. За любовь, которую отдавали мне все эти годы!

— Лёшка! — Жена уронила торт с символической свечкой и кинулась ему на грудь. — Ну что ж ты такое говоришь? Будто прощаешься... Ты вернулся! Теперь всё будет хорошо!

— Да! Надеюсь, я вымолил это... Теперь у вас всё будет хорошо. А мне осталось совсем чуть-чуть. Но я буду с вами! Еще не знаю, в каком измерении, но обязательно где-то рядом! Так что не поминайте лихом, не грустите и радуйтесь каждому дню! И пожалуйста, не надо слез, родная! — Эта фраза и последующие слова были адресованы рыдающей супруге. — Поцелуй меня...

И в этот миг он снова рухнул в уже ставшую привычной

Пустоту.

Ждать оставалось совсем недолго... Опять же, при условии, что всё это ему не причудилось...

Процесс обещал стать громким и беспрецедентным по сути. Еще бы! Ангел-убийца!

В виртуальном помещении, невзирая на ограничения, набилось душ триста, не меньше. В большинстве своем — зрители. Ходили слухи, что на слушание пребудет Главный Ангел! Да и Дьявол всея Руси, якобы, изъявлял желание попристутствовать... Но приготовленные для них места пустовали.

В роли Обвинителя выступала все та же представительница Сектора по работе с персоналом из Центра. Зато со стороны Защиты на сей раз был матерый демон Второго уровня, прибывший из крупного региона Сибири. По его требованию 12 присяжных были выбраны Случайным способом, а не из числа служащих Аппарата Архангела, как то практиковалось последние годы.

Наконец, Судья предоставил слово Прокурору.

— Друзья! — начала та, как обычно, бодро. — Ну, вот, мы и дождались! Точнее даже — докатились... Известный многим из присутствующих ангел, который не так давно громко заявлял, что он — несущий Жизнь, самолично умертвил человека! — По залу пронеслось неодобрительное «у-у-у-у».

— Итак. Три дня назад подсудимый самовольно проник на неподконтрольную ему территорию и там спровоцировал инсульт, мгновенно убивший некоего Алексея Сергеевича Васнецова, 1967 года рождения. Данное деяние предусматривает дисквалификацию виновного с последующим стиранием во веки вечные. Однако, принимая во внимание прежние заслуги Ангела №9 и его многовековой стаж работы, Обвинение считает возможным заменить стирание рядовым переводом без сохранения памяти и социальных льгот. — Она сделала театральную паузу. — Да, Закон суров! Но наше милосердие позволит сохранить его пока еще не успевший пропасть окончательно соул.

— Какой-то у нас сегодня Адвокат молчаливый, — попытался пошутить Вершитель. — Прежние только и успевали вопить: «Протестую!» Вам есть что возразить?

Демонам, не находящимся на оперативном дежурстве, позволялось принимать прижизненные образы, поэтому Защитник выглядел как безобидный старичок, а не как мифологическое чудовище.

— «У-у-у-у-у...» — передразнил он недавний ропот, вставая. — При жизни многие из присутствующих явно злоупотребляли пошлыми телевизионными ток-шоу... Но почему вы не укаете, выслушав запрашиваемое наказание? Уверены в непогрешимости Конторы ангелов? Зря... Теперь хочу обратиться к Вам, госпожа Прокурорша! Вы эту колониальную лексику бросьте! Здесь, — Он вскинул палец вверх,

— не там! — Его перст поменял направление книзу. — Да, мы все знаем, что английское слово soul переводится как душа. Но в русском языке соул — это разве что жанр американской поп-музыки. И не более того... А когда в духовной надстройке Руси изобилуют англицизмы, сие, как минимум, свидетельствует об убогом кругозоре говорящих. Небось, после школы кроме иноземных книжек вроде «Вождь и племя» других-то и не читали?

— Протестую! — взвизгнула Обвинитель. — Это к делу не относится!

— Ладно! — Демон демонстративно вскинул руки. — Перейдем к фактам... Итак, мой подзащитный проник на сопредельный участок... С этим не поспоришь. А подскажите, кто из ангелов курирует эту территорию?

— Должность временно вакантна... — хмуро отозвалась та.

— А почему? — Прежний работник уволился по собственному желанию в связи с истечением срока контракта. А согласно Положению, утвержденному Архангелом семь лет назад, на должности ангелов с третьей по двенадцатую категорию отныне надлежит брать умерших, получивших при жизни образование по специальностям «Психология», «Социология» либо «Менеджмент». Однако смертность в данной группе соискателей крайне мала по причине невысокого возраста. В общем, мы в поиске...

— Интересно... То есть осталось подождать еще лет трид-

цать? А на то, что оголены зоны покрытия, можно наплевать? Да вы должны благодарить оперативников, хоть изредка заглядывающих в эти, с позволения сказать, джунгли душ.

— Это, напомню, вне компетенции Службы Дьявола!

— Согласен! Но спешу Вас огорчить: наш штат, который мы, замечу, не сокращали с эпохи Средневековья, укомплектован полностью. Да, у нас тоже есть проблемы... Но наши старые кадры быстро оциплют ваших профессиональных психологов-социологов! При том, что с нынешним Девятым им не удавалось совладать даже в бытность его Одиннадцатым, не говоря уже про номер Три!

— Это мы еще посмотрим! И вообще, что Вы имеете против молодежи? И профессионалов в частности?

— Против молодежи? Ничего. Я люблю и глубоко уважаю Молодость. Меня раздражает порочность Вашего подхода. Подсудимому потребовалось полтысячи лет, чтобы стать Третьим, а теперь на его уровне какой-то новобранец, для которого при жизни имела значение лишь карьера, а не люди, но зато с дипломом... И прекратите прикрываться понятием «профессионал»! В отрыве от смысла деятельности, эта характеристика свидетельствует ровным счетом ни о чем. Врач-профессионал спасает людей, а наемный убийца-профессионал губит их. Чуете разницу? И Вы ближе ко второму из приведенных мной примеров! Я тут на досуге ознакомился с Вашими земными «подвигами». Вы были крупным спецом по сокращению персонала и насаждению новых по-

рядков.

— Это была моя работа!

— Ох, от кого-то я уже это слышал... Например, от персонала фашистских концлагерей. Как и они, Вы всегда не ставили людей ни во что! Ни совести, ни чести... Да, Вы — всего лишь продукт определенной земной эпохи, в которой провозгласили идолами исключительно деньги и успех. Подобные лицемерные марионетки, маскирующие хаос за громкими лозунгами, существовали всегда. Но прежде они отправлялись прямиком в Ад! А теперь вдруг оказались востребованными «при дворе» новоиспеченного Архангела. Вот что странно...

— Протестую! — завершала Обвинитель. — Подобные инсинуации порочат достоинство Добра!

— Протест удовлетворен! — грозно прорычал Судья.

— В общем, — продолжил Защитник спокойно, — я хотел сказать лишь то, что, насаждая неуважение к прежним поколениям, Вы рискуете тем, что вскоре Вас саму сметут жадные до управления новички!

— Вам-то какая печаль? — парировала та.

— И то верно... Хотя мне непонятна сама идея противопоставления ангелов и демонов. По сути, мы занимаемся одним общим делом. Коллеги Девятого призваны спасать души, а мы — отбраковывать их. И вовсе не потому, что мы есть Зло! Да, мы провоцируем людей, искушаем их, будим в них всё низменное... Но во имя Справедливости! Мы изы-

маем из оборота нравственную пададь и отправляем в Ад. Уж поверьте моему богатому опыту, порядочного человека не сломить! И мне горько наблюдать, как наши потенциальные клиенты, вместо того, чтобы гореть в Геенне Огненной, заполняют штат родственной службы...

Вершитель грозно застучал своим несуществующим молотком.

— Свои взгляды на кадровую политику ведомств обсудите как-нибудь в частном порядке! Адвокат, продолжайте по существу!

— Премного извиняюсь, Ваша Честь! — Демон воспроизвел некое подобие реверанса. — А вопрос у меня такой... Госпожа Прокурор, расскажите, пожалуйста, поподробнее, в каком состоянии пребывал человек, которого вы считаете убиенным, и что послужило тому причиной?

— В одна тысяча девятьсот девяносто восьмом году, спасая на пожаре людей, Алексей Васнецов получил тяжелую травму, лишившую его органов чувств и возможности двигаться... — затараторила она. — Мозг при этом не пострадал. В последующие годы улучшений зафиксировано не было...

— Стоп, — прервал ее Защитник. — Обездвиженный, лишенный зрения, слуха, речи, обоняния, вкуса и даже элементарных тактильных ощущений, он продолжал мыслить... Так?

— Так. Но, замечу, боли он также не испытывал!

— Да что Вы знаете о боли? — Демон едва не потерял самообладание. — Двадцать два года пустоты и крошечной мглы! Беспросветного одиночества... Больше восьми тысяч дней, почти двести тысяч часов! Хотя кому-нибудь из здесь присутствующих хотелось бы вкусить подобное?

По залу пронесся ропот.

— Всевышний не посылает испытаний, с которыми невозможно справиться! — заявила Обвинитель истерично.

— Это он Вам лично сказал, или слышали сие на каком-нибудь... тренинге?

— Это же аксиома!

— Догма то бишь... — Он поморщился. — А как Вам такая версия? Я отчасти соглашусь, что это было неким испытанием для его супруги... Святой, в полном понимании этого слова, женщины, кстати! Но для самого Алексея это было пыткой! Долгой, мучительной, изощренной!

— Как бы там ни было, Ангел номер Девять убил его! Лишил жизни! Какой бы жуткой она не представлялась. Уж с этим-то Вы спорить не станете?

— Я бы мог сейчас долго рассуждать на тему «что есть Жизнь»... Но раз уж Вы так чтите Букву Закона... Заявляю прямо: мой подопечный не убивал Алексея! И постараюсь обосновать свое утверждение!

Присутствовавшие загалдели, вынуждая Судью снова воззвать к порядку. —

Итак, — продолжил Адвокат, — что есть земная Смерть?

Попадание человека в Точку Неизбежности, нанесенную на Карту Предопределенности. Иногда в результате вмешательства Сил Небесных в лице ангелов и демонов, а в исключительных случаях — нашего Высочайшего руководства, Карты переписываются, и, соответственно, меняются координаты Точек. Но, как правило, они незыблемы... Я ничего не путаю? — обратился он к Экспертам и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: — Алексей Васнецов попал в Точку Неизбежности двадцать два года назад. И с тех пор она не изменялась. А теперь назовите мне нормативный акт, которым определены временные рамки нахождения в заданной Точке!

Эксперты долго совещались, после чего Главный Знаток сообщил:

— Формально попадание объекта в Точку Неизбежности тождественно его смерти!

— Именно! — Защитник захлопал в ладоши. — А как можно убить того, кто по всем канонам уже мертв?

Возникшую паузу нарушила Прокурор:

— Но самого факта провоцирования инсульта Вы же отрицать не станете? К тому же Девятый точно знал, что сердце Васнецова должно прекратить биться не раньше, чем через семь лет! Да и любой небожитель подтвердит, что конец земного пути сопровождается вознесением души! Так что прекратите свой замешанный на словоблудии хайп!

Зрители одобрительно зашумели.

— Хайп? Я и слова-то такого не знаю... — Демон был невозмутим. — А напомним всем, что произошло бы с душой Алексея, если бы злополучная балка повредила его мозг, а не ствол позвоночника?

— Она бы отлетела...

— При этом сердце могло бы продолжать биться годами, так?

— Такое бывает... Подобное состояние медики называют «овощем»...

— Почему бы тогда не допустить, что душа Васнецова по каким-то причинам просто не смогла вырваться из ставшей бесполезной плоти? А мой подзащитный всего лишь освободил ее... Но для этого ему пришлось уничтожить важный орган не связанного с душой тела...

— То есть он не преступник, а благодетель? — Обвинитель сорвалась на крик. — От раза к разу все почему-то норовят представить его чуть ли не Спасителем! Где же он был, когда мой автомобиль, потеряв управление, выскочил на встречную полосу?

— А я Вам отвечу! — Адвокат тоже повысил голос. — Во-первых, напомним, Девятый служит совсем в другом регионе! Во-вторых, Вы сами виноваты — отвлеклись, разговаривая по мобильному телефону. И в-третьих... Ваше рвение смаживает на банальную месть всем ангелам! Сегодня Вы избавитесь от Девятого, а завтра поочередно сожрёте всех, кого отобрали не Вы лично... Что, возомнили себя менеджером

по управлению Небесными ресурсами? А что... Гениально! Даже аббревиатуру менять не надо: HR — Heaven Resources! А с какой такой стати Вы решили, что ангелы работают лично на Вас или на Архангела, а не на Всевышнего? Да, не сомневаюсь, очень скоро Ваша команда сумеет выстроить эдакую «гладенькую» систему: идеальная отчетность, безропотные оперативники, множество громких, но бессмысленных проектов, вал бестолкового функционала и глупых требований... Но уж Вы-то точно знаете, что за громкими лозунгами Вам подобных скрывается лишь жажда власти и желание урвать побольше преференций для себя лично по окончании срока контракта! Может показаться, что моему ведомству это только на руку. Но, знаете ли, состязаться гораздо приятней с достойными соперниками, а не с гламурными приспособленцами!

— Протестую! — Теперь Прокурорша уже верещала. — И требую отстранить этого хама!

— Протест отклонен! — подал голос Вершитель. — Требовать будете в другом месте. А Вас, Адвокат, попрошу корректней подбирать аргументы! Вам есть что добавить ещё?

— Ну, конечно! — Демон улыбнулся. — У нас имеется уникальная возможность заслушать, — по мнению Обвинения, — пострадавшего! Душа Алексея пока еще здесь — в Очереди на повторное рождение. Позвольте пригласить?

Судья кивнул. В помещение впорхнула кристально чистая аура, которая тут же приняла облик молодого человека с му-

жественными чертами лица. В форме пожарного.

— Заметьте, посмертный образ соответствует возрасту, в котором с ним случилась трагедия, а не пятидесяти трем годам! — начал было Демон, но Судья пожелал опросить потерпевшего лично.

— Представьтесь, пожалуйста! — Васнецов Алексей Сергеевич...

— Вам знаком подсудимый? — Он указал взглядом на Ангела №9.

— Конечно! Это тот самый... посланник, который спас меня! А я поначалу даже умудрился нагрубить ему... Не сердчай на меня, Ангел! И знай, я бесконечно благодарен тебе за всё! Меня предупредили, что, родившись заново, я всех забуду... И родных, и тебя... Но я не верю в это!

Потусторонним зрением все присутствовавшие видели, что он говорит правду.

— То есть Вы не сердитесь на него за то, что он убил Вас?

— Убил? Нет! Он освободил меня! Не иначе, его послал Сам Господь, услышав, как моя душа взывает о спасении! Оказавшись здесь, я попросился, чтобы меня тоже взяли в службу ангелов... Но, увы, мне отказали.

— Почему, если не секрет?

— Специального образования нет...

И хотя почти все старались смеяться беззвучно, своды иллюзорного зала задрожали...

Распроставшись со свидетелем, Вершитель предоставил

«последнее слово» Девятому.

— Полагаю, на подобном мероприятии я в последний раз, — начал он грустно. — Знаете, за пять веков меня судили несчетное количество раз... Обычно оправдывали. Хотя изредка наказывали по мелочам. Но я никогда не отрицал своих ошибок, если допускал их. А последние годы только и делаю, что выкручиваюсь, доказываю, мол, белое — это белое. Мне же твердят, что при определенных условиях белое может быть серым и даже черным... Я чту Небесные Законы, но не всегда согласен с их трактовками, особенно если они истолкованы мизантропами. Однако для подобных случаев у меня есть некий индикатор поступков. Люди называют это явление Совестью. Доступно не каждому, но работает очень просто: если тебе стыдно, то ты не прав и возможное наказание справедливо. Так вот, сегодня мне не совестно! Раскаянья не ждите! И уж если я о чем и сожалею за последние столетия, так это, например, о том, что не нарушил установленные границы и не спас от пустяковой по нынешним меркам раны Пушкина; не выбил из рук официанта стакан с зараженной холерой водой, который тот поднес мучимому жаждой Чайковскому; не исцелил от болезни почек Булгакова... Не помог всем без вины виноватым детишкам с печальными глазами, для нужд которых сейчас клянчат деньги по телевизору... До них нет дела ни властителям на Земле, ни Небесной канцелярии... Но, в конце концов, мы, ангелы, служим во благо людей! Так было и, надеюсь, так будет... А

если нет, то для меня, наверно, и вправду лучший вариант — перерождение без сохранения памяти. Это всё, что я хотел сказать...

Все молчали... Представители Центра недовольно перешивали услышанное.

Те, кто считал так же, — а таковых было немало! — мысленно восторгались геройством Девятого: одно дело — крамольные мысли, а совсем другое — не побояться озвучить их вслух.

Присяжные переглядывались. Демон-Адвокат с легкой ухмылкой взирал на кипевшую изнутри Прокуроршу... Наконец Вершитель попросил Присяжных вынести свой вердикт.

Согласно ему подавляющим большинством голосов Ангел №9 был оправдан по всем пунктам! Но оглашенный после этого приговор поверг в шок даже небесных старожил:

— Постановляю: признать Ангела Девятого уровня условно виновным и отстранить от самостоятельных дежурств на срок десять лет, назначив ему квалифицированного напарника с полномочиями единоличного принятия решений! Обжалованию не подлежит!

— Слушанье закончено! Всем спасибо! — поспешил выкрикнуть представитель службы Протокола, после чего ауры гостей из Центра стали стремительно растворяться в пространстве.

— Обделались, — констатировал подошедший к Ангелу

№9 его недавний Адвокат и поинтересовался: — Ну, что? Может, теперь наконец-то переберёшься к нам?

— Извини... Но менять окрас не в моих правилах!

— Уважаю! — искренно произнес Демон. — Тогда полети на Землю — выпьем водки!

— Не возражаю. Последний раз пил этот напиток в начале 1918-го... Но...

— Приговор вступит в силу только в полночь! Так что пока ты еще самостоятельная единица...

Напарник

Напарником Ангела №9 оказался новобранец с присвоенным год назад Четвертым уровнем. Земной путь закончил в рядах кадровой службы крупной нефтегазовой компании в возрасте 37 лет. Поехал отдыхать — и утонул в бассейне 5-звездочного отеля. Вроде бы даже был трезв.

Первый отрекомендовал его как профессионала экстра-класса, у которого одних только высших образований насчитывалось целых три.

— Отныне до особого распоряжения я твой наставник! — первым делом сообщил тот при встрече, гордо топорща еще не успевшие истрепаться крылья. — Обращаться ко мне попрошу на «Вы»! Во всяком случае, в служебное время. Уж не знаю, чем я провинился, раз меня обязали присматривать за нерадивым сотрудником, но, полагаю, если не будешь чудачить, мы поладим. Хотя характеристику тебе дали, если честно, не очень... Короче, если вздумаешь выпендриваться, помни: ты на испытательном сроке! Одно мое слово — отправишься на перерождение в какой-нибудь Урюпинск. Оперативником работаешь давно?

«Ну почему управленцы под и за сорок отождествляют себя с молодежью?» — подумал Девятый. Хотя ответ знал наверняка: таким образом они противопоставляли себя предыдущему поколению

— Пятьсот десять лет, — сообщил он.

— Ни фиги себе! — воскликнул Четвертый. — Да ты и вправду, наверное, тупой, раз за такой срок до сих пор на столь низком уровне! А при жизни по специальности кем был?

— Гончаром...

— Это еще кто?

— Горшки делал. Из глины. А потом обжигал их в печи...

— выдавил из себя Ангел №9. — Дело в том, что МГУ тогда еще не было... Даже в планах...

— Теперь с тобой всё ясно. Действительно — что взять с такого? И вообще... Как можно столько лет работать на одном месте? Никакого развития...

— Вы-то сами к нам надолго?

— На срок контракта, разумеется. Ну, если только не до-расту до Первого, или не переведут на существенное повышение в Центр. Я-то хоть сам родом и из Тюмени, но никогда не понимал, как можно жить в какой-нибудь «дыре»? А тут, блин, распределили в этот убогий регион... Так что через сорок девять лет, скорей всего, вернусь на Землю. В Москву.

— Что ж... Бог в помощь!

— Скажи, а ты за полтысячи лет Его хоть раз видел?

— Нет. Я и Архангела-то нового не видел ни разу... Хотя с прежним был знаком.

— То-то ж! Открою тебе один секрет. Я еще Там, — он ткнул пальцем вниз, — это понял: правила устанавливает от-

нюдь не начальство, а менеджеры среднего звена! Удел боссов — пожинать лавры и задавать общий вектор движения. А рулят такие, как мы. Главное — убедительно обосновать свои действия. Для руководства. А низшему звену забить головы лозунгами о служении во благо нации...

— Да Вам бы преподавать нужно!

Иронии Четвертый не заметил, поэтому снисходительно добавил:

— Считай это дружеским уроком!

— А ты... Вы на прежнем месте работы тоже вели подобные речи?

— Нет... — Собеседник смутился. — Даже не знаю, что это со мной...

— Побочный эффект специализации. Ангелы не умеют лгать. Данная «опция» отключается лишь на третьем уровне. Впрочем, тогда это просто начинает называться уже не ложью, а дипломатией. Конечно, теоретически, ангел способен произнести неправду, но его тут же выдаст свечение ауры.

— То есть, ты хочешь сказать, что за столько лет никогда не врал?

— Ни разу. Но я научился умению иногда промолчать. И еще порой могу озвучить только ту часть информации, которая соответствует истине. Но, замечу, исключительно во благо.

— В смысле — в своих интересах?

— Не без этого. Но в первую очередь ради Дела!

— А ты, в натуре, странный...

— Уж какой есть... А ещё... Дайте-ка, угадаю... На службу Вас принимала лично заведующая Сектором персонала?

— Она самая.

— Какие вчера давала советы по моему устранению?

— На этот вопрос я предпочту не отвечать.

— О, да Вы далеко пойдете, коллега! Схватываете всё на лету!

Четвертый снова не почувствовал сарказма и даже счел слова за комплимент.

— Ну, не для того ж соглашался на контракт, чтобы остаться без выходного пособия!

Ангел №9 расправил крылья и поинтересовался:

— А патрулировать город мы сегодня собираемся?

— Ясен пень! Полетели! И напоминаю: обо всех критических ситуациях следует сообщать мне. Решения принимать буду я...

Они незримо парили над шумными улицами. Обычный вечер буднего дня: кто-то спешил домой с работы, кто-то праздно шатался по магазинам... Застрявшие в пробке водители нервно сигналили... Вдруг неподалеку раздался истошный крик. Грабитель вырвал из рук женщины сумочку и бросился наутёк...

— Ты же знал, что так будет! — рявкнул Четвертый. — Почему не сообщил?

— На то есть три причины. Первая: мы не полиция. Вторая: сейчас не война.

— Война-то тут при чём? — изумился напарник.

— В начале сороковых прошлого века я иногда останавливал подонков, воровавших продуктовые талоны... У этой же дамы там нет ничего ценного. Пачка сигарет, зажигалка и косметичка... А банковская карта и ключи от квартиры — в кармане куртки...

— Допустим... А какая третья причина?

— Злоумышленник вот-вот будет наказан и без нас!

Взвизгнули тормоза, послышался глухой удар... Выскочивший на проезжую часть парень отлетел в сторону...

— Он хоть жив? — пролепетал «наставник».

— В относительном порядке. Три недели в гипсе — и опять возьмется за старое. Сейчас тетенька заберет свою сумку, а писать на него заявление не станет. Из жалости. А зря! Жалость — штука для души полезная, но не все благие намерения хороши...

— А что не так? — Виноватым окажется хозяин автомобиля, совершившего наезд. Сбил пешехода-недотепу, а не драпавшего с места преступления разбойника. Чуете разницу?

— Логично... Но откуда ты всё это знаешь — про будущее? Лично я заранее вижу только перспективу развития самой ситуации...

— Это уникальный дар ангелов — при желании «прочи-

тать» путь любого человека. От рождения до смерти. Не говоря уже про ближайшие минуты.

— Хм... Почему же у меня нет такой опции?

— Есть. Подобные способности — это... — как бы объяснить подходчивей? — из области базовой комплектации. Просто пользоваться не умеете.

— И что мне нужно для этого сделать?

— Видеть перед собой людей, а не человеческие ресурсы. То бишь, выражаясь понятным Вам языком, развить в себе подобный «мягкий» навык.

— Да ты, как я погляжу, не совсем «дремучий»! Только ты мне объясни: на хрена мне это — копать в жизненных картах всякого отребья?

«Вопрос в другом... На кой таких берут в ангелы?» — чуть не сорвалось с губ Девятого, но он погасил в себе возмущение и спокойно молвил:

— Хотите Вы того или нет, но на ближайшие полвека Вам придется с этим смириться. Любой поступок следует сначала понять, а уж потом — оправдать его или нет.

— Ну и зачем мне знание о том, что двигало этим уродом? Скорей всего, обычный наркоман в поисках очередной дозы...

— В конкретном случае — да. Но бывает, что всё не так просто. Например, мать, защищая от смертельной опасности своего младенца, способна убить. Делает ли это ее душегубом?

— Ты постоянно усложняешь! Это у тебя «фишка» такая? Сам же говорил, что мы — не полиция. Вот пусть они и разбираются. А потом — Высший суд...

Спорить Ангел №9 не стал и, вздохнув, сказал:

— На соседней улице в затор попала «Скорая»... Реанимация... Счет идет на минуты!

— Чего ж ты молчишь?

Прибыв на место, Четвертый деловито выдал мощный импульс Страху Наказания. Автомобили стали суетливо прижиматься к тротуару, и вскоре желтый фургон, сотрясая воздух ревом сирены, умчался спасать чью-то жизнь.

— Есть о чем отчитаться! — довольно заявил он.

— Грубо...

— Что не так?

— К совести нужно было взывать. А испуг — метод демонов. И очень недолговечное средство. Ведь в другой раз нас рядом может и не оказаться...

— А я считаю, что важен результат!

— Как скажете, шеф, — Девятый горько усмехнулся. — Ладно, полетели дальше. В рабочем общении назревает пьяная драка с поножовщиной. А наши конкуренты уже на подходе. Вы же не хотите на своем участке гору трупов?

Поцелуй

Ангел не был тайно влюблен в нее. К этой женщине он испытывал нечто иное. Это чувство походило на трогательное отношение романтического художника к прелестной натурщице. С той лишь разницей, что живописцу доступно восхищаться лишь внешней оболочкой, а небожитель способен увидеть еще и нутро.

Она приглянулась ему больше двадцати лет назад. В тот день он почему-то выделил симпатичную девушку из толпы многочисленных выпускников, традиционно гулявших до рассвета. Не красавица и не праведница, но было в ней что-то особенное... Взгляд и улыбка! А еще — изысканный узор ауры.

Душа хорошего человека, в отличие от его облика, всегда красива.

Разумеется, за века ему попадались невообразимой красоты «полотна», в сравнении с которыми «акварель» недавней школьницы могла бы показаться слишком простой, но она удивительно гармонировала с ее внешностью. К тому же, глупо сопоставлять мраморные статуи Микеланджело и бронзовые скульптуры маленьких танцовщиц Дега. Все они великолепны по-своему.

В то же время в Линии ее жизни таился существенный изъян... Невезучесть! Выраженная не столь явно, как у пер-

сонажа известного анекдота, который, оказавшись посреди океана, обнаруживает в спасательном жилете свисток, отпугивающий акул, и сокрушается: «Либо свисток окажется бракованным, либо акула попадется глухая...» Но назойливая, как муха. Природа этого явления объяснению не поддавалась.

С той самой встречи его неудержимо влекло к ней. Не постоянно. Приступы случались порой раз в месяц, иногда — раз в полгода... И тогда в свободное от дежурств время ангел незримо прилетал к ней в гости. Считывал случившиеся в его отсутствие события, радовался ее успехам, сопереживал огорчениям... И после часами наблюдал разрозненные бытовые эпизоды: как она поливала свой любимый цветок, как болтала с подружкой по телефону, как готовилась ночами к экзаменам в сессию... А если его визит выпадал на время, когда она спала, то садился рядышком на кровать и неосознано гладил ее длинные русые волосы, прогоняя прочь дурные сны и получая в награду очаровательную улыбку.

«Да ты вуайерист, батенька! — потешался он над собой мысленно. — Что за странная страсть к подглядываниям? Никогда не думал, что ты — потенциальный зритель белиберды вроде „За стеклом“ или „Дом-2“! Постыдился бы...»

Но ничего не мог с собой поделать и прилетал снова и снова... Ритуал сохранился даже тогда, когда в человеческом мире появилась та, в которую он втайне влюбился. Просто отныне вместо одного секрета у него их стало два...

Особенно ему нравилось смотреть, как она принимает душ. В том не было даже толики эротизма! Однако почему-то его завораживало зрелище струящейся воды по ее изящному, но, в общем-то, обычному телу. Особенно его умиляли ее крохотные груди с вызывающе торчащими сосочками, и он не понимал, почему она огорчается, видя их в зеркале. Ведь, во-первых, они еще вырастут, а во-вторых, спустя годы она выкормит ими двух прелестных младенцев — девочку и мальчика.

Случалось, он заставлял ее приболевшей, и тогда украдкой помогал справиться с недомоганием...

Возможно, из него вышел бы неплохой Ангел-Хранитель. Раньше в штатном расписании имелась такая должность, но ее упразднили лет сто назад. А в своем нынешнем статусе он не имел никакого права вмешиваться в чью-либо Судьбу без веских на то оснований.

Хотя, стоило ли вмешиваться? В Линии ее жизни не наблюдалось ничего фатального! Окончила институт (по востребованной специальности), вышла замуж (была роскошная свадьба, на которой даже жених был в белом), работала в престижной организации (с коллегами ладила), ездила отдыхать (не в Геленджик, а в Италию), стала матерью (родила двух деток) ... Впору позавидовать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.